

А. А. Аксёнов
(*Комсомольск-на-Амуре*)

О ПРОЕКТАХ И ГЕРБАХ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ, А ТАКЖЕ ЕЕ ОБЛАСТНОГО ГОРОДА ПЕТРОПАВЛОВСКА- КАМЧАТСКОГО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Период 30–80-х годов XIX века явился качественно продуктивным для отечественной геральдики в целом, а также для создания главных символических маркеров Дальнего Востока, ставших основой дальнейших трансформаций.

Условно данный период можно разделить на две составные части:

- 1) период 30–50-х годов XIX века (до гербовой реформы Б. В. Кёне);
- 2) гербовая реформа Б. В. Кёне, когда разрабатывается, прежде всего, проектная часть территориальной символики, но, главное, формируется система отечественной геральдики, просуществовавшая до 1917 года.

Ярким, на наш взгляд, событием для Дальнего Востока в этот период является создание герба Камчатской области, а затем трансформация его символики для Приморской области Восточной Сибири и, как закономерный итог, – символизация областного города Петропавловска-Камчатского¹.

В нашем рассмотрении символики Камчатской области возьмем в качестве отправной точки 1836 год, поскольку проект, разработанный в это время, в полной мере отражает начало планомерного процесса по созданию символики Камчатки (на уровне маркирования ее административного центра – Петропавловского порта). Этот проект значим также и потому, что в нем впервые появляется важнейший для Камчатки символический маркер – вулкан².

Отдельные изображения герба Камчатки существовали и до 1830-х годов, но, насколько они носили официальный характер и могут соответственно называться полноценными гербами – мы не знаем.

Появление первого официального проекта герба Камчатской области связано со сбором сведений о городах, не имевших на тот момент гербов. Массовый сбор сведений с мест был инициирован в 1836 году. Статистическим отделением Совета Министерства внутренних дел: 12 ноября 1836 года гражданским губернаторам направлено циркулярное распоряжение № 535, подписанное министром внутренних дел Д. Н. Блудовым и членом совета, управляющим делами отделения К. И. Арсеньевым.

«Усматривая из дел Министерства Внутренних Дел, что некоторые города до сих пор не имеют еще Высочайше утвержденных гербов, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство уведомить меня все ли города вверенной управлению Вашему Губернии имеют гербы и если не все, то составив проекты гербов, доставить ко мне для представления оных на Высочайшее утверждение»³.

Видимо, из-за не совсем верного обращения – исключительно гражданским губернаторам – 8 декабря 1836 года содержание циркуляра № 535 было продублировано персонально – в адрес уже гражданских и военных губернаторов, начальников и правителей областей. «Статистическое Отделение Совета Министерства Внутренних дел имеет честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству для надлежащего исполнения экземпляра циркулярного предписания Его Высокопревосходительства от 12 ноября сего года № 535, касательно доставления сведения о гербах городов»⁴.

Это письмо подписано уже только К. И. Арсеньевым за скрепой правителя канцелярии А. П. Заблоцкого. Всего было отправлено 53 письма, получившие нумерацию от 690 до 743⁵.

В Иркутской губернии циркулярное распоряжение № 535 было получено, о чем находящийся в должности гражданского губернатора Иркутской губернии А. Н. Евсеев донес министру внутренних дел письмом от 19 января 1837 года.⁶ Информационное сообщение Иркутского общего губернского управления было направлено в адрес министра 14 ноября 1838 года за подписью «управляющего губернией» А. В. Пятницкого⁷.

В документе содержались выписки из текстов указов 1777 и 1790 годов, содержательная часть которых нам хорошо известна. А далее идет более интересный текст:

«Из показанных городов: Алдан, Усть-Киренск, Балаганск, Доронинск, Баргузин, Стретенск, Акланск, и Нижне-Камчатск упразднены; действительно же состоят города: в Иркутской Губернии, – Иркутск, Верхнеудинск, Нерчинск, Нижнеудинск и Киренск они имеют округа (уезды) и как выше значит, Высочайше утвержденные Гербы; в Якутской Области: сохранившие прежние наименования: Якутск, Олекминск; по учреждению 22 Июля 1822 года переименованный вместо Оленска – Вилюйск, учрежденные: вместо Жиганска – Верхоянск, – вместо Зашиверска – Среднеколымск, они имеют округа первые три Высочайше утвержденные гербы, а для последних двух, я полагал бы оставить так же прежние гербы и именно: Жиганский, для Верхоянска, Зашиверский для Средне-Колымска по тому уважению, что Округи их составились из Комиссарств, именованных по названию прежних городов; В Охотском Приморском Управлении два города имеющие Округи и Высочайше утвержденные гербы Охотск и Гижигинск; в Камчатском же Приморском нет ни одного города кроме Петропавловского порта, который герба не имеет; но как здесь пребывание управления всего Камчатского края, то по сему я полагал бы испросить для сего порта Высочайше утвержденный герб, по представляемому рисунку:

Щит: в нижней части море, или губа, на земли по левую сторону два якоря, и в середине штандарт, на правой огнедышащая сопка, в середине близ губы бобр, а в верху щита до половины показывающийся двуглавый с коронами орел, в знак того, что здесь Российский порт, близ Авачинской огнедышащей сопки, и что в округе онаго ловятся бобры.

Чсть имея представить все сие благоусмотрению Вашего Высокопревосходительства, долгом поставяю присовокупить, что копии с высочайше утвержденных докладов Правительствующего Сената о гербах городов Иркутской Губернии с сим вместе препровождены от меня в Статистическое Отделение Совета Министерства Внутренних Дел; рисунков же самых гербам нигде не отыскано»⁸.

В верхней части листа 8 содержится фраза: «Выписка из представл. сост. в долж. Ирк. Гр. Губ. от 14 Ноября 1838 за № 6471. Описание герба проектированного для Петропавловского порта». Текст описания в документе отмечен особо. Это дает возможность говорить о важности этого фрагмента, поскольку описания из текстов указов, не сопровождаемые иллюстрациями, не представляли никакого интереса. Статистическое отделение, прежде всего, стремилось собрать сведения о городах, гербов не имевших.

О проектном гербе кроме описания ничего не известно. По характеру текста и резолюций письма можно предположить, что в Статистическое отделение Совета Министерства внутренних дел было представлено только описание, сам рисунок не высылался, фраза «по представляемому рисунку» означает лишь описание проекта.

Проект герба Петропавловского порта 1838 года довольно эклектичен, нетрудно увидеть влияние гербов Балаганска (1777) – орел, выходящий из верхней части щита, Иркутского наместничества (1790) – бобра и герба Охотска (1790) – два якоря и штандарт. Для нас важно, что в этом проекте впервые появляется символичный элемент – «огнедышащая сопка».

Решения о создании герба Петропавловского порта не последовало, и в найденных материалах упоминание об этом проекте встречается лишь в марте 1845 года. В Статистическом отделении составляется письмо, направляемое Иркутскому гражданскому губернатору, поскольку по распоряжению Герольдии, от Статистического комитета требуется восстановить рисунки гербов 1777 и 1790 годов. Резолюция к черновику документа: «Останется до общего доклада, по представлению Начальника Иркутской Губернии, по которому требуется рисунок герба Петропавловскому Порту»⁹.

Возможно, что этот черновик был преобразован в письмо на имя А. В. Пятницкого № 144 от 31 марта 1845 года. Письмо имело следующее содержание:

«Милостивый Государь Андрей Васильевич!

В представлении Вашего Превта к Г^ш Министру от 14го Ноября 1838 г. за № 6471^м, упоминается о приложенном для Петропавловского Порты проекте герба, который по неосторожности утрачен.

По сему случаю я считаю долгом, обратиться к Вам, М. Г. покорнейше прося приказать составить вновь проектированный рисунок герба Петропавловскому порту, по изъясненному в означенном представлении Вашем описанию, для доклада о том, по получении оногo рисунка Его Высокопр^в.

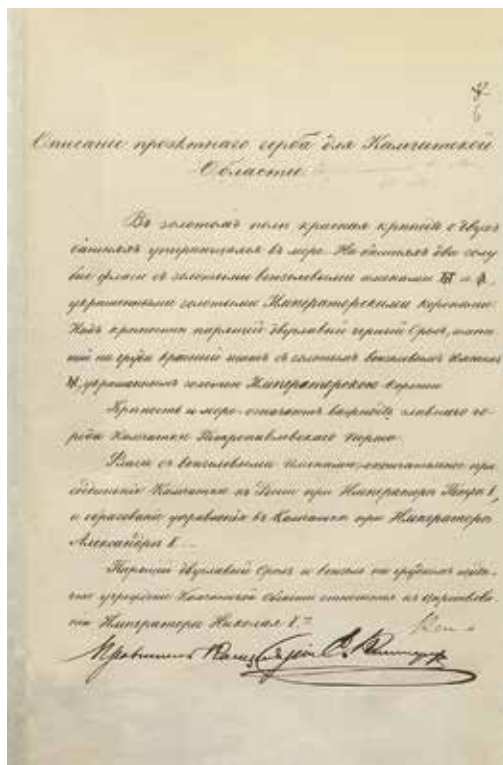
С истинным Почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосх^{ва} Покорнейшим слугою. К. Арсеньев»¹⁰.

Таким образом, к 31 марта 1845 года лист с проектом герба Петропавловского порта 1838 года числится утраченным, что еще больше укрепляет в суждении о его изначальном отсутствии. Пропажа рисунков не была, видимо, рядовым делом, поскольку в делах Статистического отделения присутствует расписка, оставленная художником И. М. Яремкевичем, взявшим материал для работы¹¹. Наличие подобной расписки говорит об учете выдаваемых для работы материалов и в случае утраты всегда можно конкретизировать виновного. В расписке указано: «Все взятое возвращено», что говорит об опыте хранения таких документов даже после возвращения материалов.

Следующий этап создания герба связан с вновь образованной Камчатской областью. Из Главного управления Восточной Сибири (Иркутск) 3 марта 1850 года в Министерство внутренних дел было направлено письмо:

Ил. 1. Сопроводительное письмо генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева к составленному им проекту герба для Камчатской области. 1850. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 172. Л. 2

Ил. 2. Описание для проектного герба для Камчатской области. 1850. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 172. Л. 6

«Господину Министру Внутренних Дел.

В дополнение отношения моего к Вашему Сиятельству, от 13 Января настоящего года за № 22^а, имею честь препроводить при сем рисунок герба составленного мною для вновь образованной по Высочайшему повелению Камчатской Области, покорнейше прося Ваше Сиятельство повергнуть его на благоусмотрение и утверждение Государя Императора.

Генерал-Губернатор Восточной Сибири Генерал-Лейтенант [подпись] Николай Николаевич Муравьев.

Управляющий отделением Дмитрий Молчанов» (ил. 1)¹².

Сбоку на листе имеется резолюция: «Его Сиятельство изволил особенно подтвердить желание свое, что бы этим делом озаботиться поспешно».

Здесь особо следует отметить фразу: «составленного мною», что предполагает личное участие генерал-губернатора Восточной Сибири в создании проекта. Н. Н. Муравьев (в дальнейшем, за присоединение Приамурья к России получивший приставку к фамилии – Амурский) активно взялся за управление вверенным ему краем, что приятно также и в геральдическом деле (к слову сказать, как важная для Приамурья историческая

личность представлен в качестве щитодержателя на блестящем, но, к сожалению, остающемся неутвержденным современным проекте герба для Амурской области). В какой-то мере это обращение графа Муравьева можно сравнить с аналогичной просьбой генерала от инфантерии Ермолова об изготовлении в 1819 году герба для управляемой им Грузии¹³.

Описание проектного герба для Камчатской области следующее:

«В золотом поле красная крепость с двух башнях упирающаяся в море. — На башнях два голубые флаги с золотыми вензелевыми именами ПИ и АИ, украшенными золотыми Императорскими коронами. Над крепостью парящий двуглавый черный Орел, имеющий на груди красный щит с золотым вензелевым именем НИ, украшенным золотою Императорскою короною.

Крепость и море — означают важность главного города Камчатки Петропавловского Порта.

Флаги с вензелевыми именами — окончательное присоединение Камчатки к России при Императоре Петре I, и образование управления в Камчатке при Императоре Александре I.

Парящий двуглавый Орел и вензель на грудном щите — что учреждение Камчатской Области относится к Царствованию Императора Николая I^м.» (ил. 2)¹⁴.

15 апреля 1850 года министр внутренних дел Л. А. Перовский исключительным порядком показывает рисунок герба императору Николаю I.

«Генерал-губернатор Восточной Сибири, по случаю преобразования управления в Камчатке препроводил ко мне проект герба Камчатской Области.

Не приступая к распоряжению о представлении сказанного проекта на Высочайшее утверждение, установленным в законах порядком, чрез Правительствующий Сенат, — считаю долгом предварительно повергнуть рисунок герба Камчатки на всемогущественнейшее воззрение Вашего Императорского Величества (подпись — граф Л. А. Перовский. — А. А.)¹⁵.

Сверху листа плохо читаемая карандашная надпись в две строки: «предоставить герольдии».

21 апреля 1850 года управляющий Статистическим отделением совета Министерства внутренних дел К. И. Арсеньев просит герольдмейстера И. П. Толстого «о доставлении мне в наискорейшем времени сведения: Имеется ли для Камчатки Высочайше утвержденный герб»¹⁶.

25 апреля 1850 года Толстой отвечает: «Из дел Департамента Герольдии не видно, что бы собственно для Камчатки был утвержден герб». А дальше следует практически такой же ответ, как поступивший в Статистическое отделение в 1838 году материал о гербах из Иркутской губернии с особым выделением герба Нижне-Камчатску¹⁷.

31 мая 1850 года министр внутренних дел подает рапорт в Правительствующий сенат об утверждении герба для Камчатской области согласно проекту генерал-губернатора Н. Н. Муравьева.

«Генерал-Губернатор Восточной Сибири по случаю преобразования управления в Камчатке, препроводил ко мне проект герба для вновь утвержденной Камчатской Области, не имеющей Высочайше утвержденного герба. — Упомянутый герб представляет...». Далее следует уже приведенное выше описание проекта и в конце рапорта, министр указывает: «...находя предполагаемое в гербе эмблематическое значение соответствующим настоящему положению Камчатской области, я имею честь представить

Ил. 3. Проект герба Камчатской области. 1851. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 17

Ил. 4. Проект герба Камчатской области. 1851. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 18

Правительствующему Сенату, на основании Св. Зак. Т. I Учр. Прав. Сената / изд. 1842 г. / ст. 431 п. 13. и ст. 435 п. 1, заготовленный в Статистическом Отделении Совета вверенного мне Министерства рисунок сказанного герба»¹⁸.

Определение Сената по представлению проекта министром внутренних дел было следующим: «Приказали: Представленный Г. Министром Внутренних Дел проект герба Камчатской Области сообразив с правилами Геральдики и перерисовав представить на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение установленном порядком. Подлинное за подписанием Правительствующего Сената, исполнено (слово не совсем разборчиво. – А. А.) 27 Июня 1850 года»¹⁹.

Неизвестно, был ли представлен Сенату проектный рисунок Н. Н. Муравьева, или Статистическое отделение нарисовало («заготовило») проект заново, но в любом случае он подлежал соотнесению с правилами геральдики и перерисовке. То есть из Статистического отделения работы по гербу перешли в Герольдию.

Проекты, созданные в Герольдии, известны. Это три рисунка, один из которых был забракован герольдмейстером: на нем нет подписей и содержится много исправлений. Два других, как мы видим, были представлены императору. Здесь сложно сказать, были ли показаны императору именно те рисунки, которые находятся в архиве Герольдии,

или они послужили основой для более тщательной прорисовки. На рисунках содержатся подписи исправляющего должность герольдмейстера В. Д. Философова, товарища герольдмейстера князя Н. М. Голицына и исправляющего должность секретаря В. С. Малышева. Наличие подписей, на наш взгляд, говорит о том, что именно эти рисунки могли быть предназначены для передачи министру, а он выступил с инициативой предварительного согласования их с императором. В любом случае мы можем говорить об этих проектах как основе, на которой был создан герб Камчатской области. Судя по порядковым номерам и несколько лучшей прорисовке проекта № 1, В. Д. Философов посчитал его более приоритетным для будущего герба.

Проект № 1:

«Описание

На лазуревом поле щита золотой, парящий коронованный орел, держащий в правой лапе лук и две стрелы и в левой когье для багрения рыбы.

Щит увенчан золотою Императорскою короною.

Объяснение

В щит герба помещен одноглавый орел как одно из изящнейших и наиболее употребительных в Геральдике украшений. Предметы, которые орел держит в лапах, а именно в правой лук и стрелы и в левой когье употребляемое для багрения рыбы, моржей и т. п. указывают на главные промыслы жителей Камчатки – звероловство и рыболовство» (ил. 3)²⁰.

Второй проект не получает хода, поскольку исправляется до представления министру:

«Описание

В серебряном поле щита изображены три сопки или огнедышащие горы черного цвета и над ними в вершине щита черный кит. Щит увенчан золотою городской короною, украшенною тремя башнями.

Объяснение

Помещенные в сем гербе украшения изображают особенность отличительную (вставка сверху. – А. А.) черту Камчатского (окончание изменено. – А. А.), полуострова (вставка сверху. – А. А.) огнедышащие горы, единственные в Российской Империи, и китов, которыми изобилуют моря окружающие полуостров Камчатку» (ил. 4)²¹.

Проект имеет следующую, находящуюся справа от рисунка, резолюцию «уничтожить кита и сделать больше дыма над вулканами». Кит был «уничтожен», и мы получили тот рисунок, который и стал символом Камчатской области.

Исправленный вариант проекта № 2:

«Описание

В серебряном поле щита изображены три сопки или огнедышащие горы черного цвета. Щит увенчан золотою городского Императорского (вставка сверху. – А. А.) короною украшенною тремя башнями.

Объяснение

Помещенные в сем гербе украшения изображают отличительную черту Камчатского полуострова – огнедышащие горы, единственные в Российской Империи» (ил. 5)²².

Таким образом, казалось бы, уже предварительно одобренный императором проект становится не единственным.

11 ноября 1850 года управляющий Министерством юстиции направляет министру внутренних дел письмо следующего содержания:

Ил. 5. Проект герба Камчатской области. 1851.
Российский государственный исторический
архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 16

товлении печати. То есть тонкая работа мастера из Статистического отделения выступает помехой. Более того, герб Газенпота был утвержден не так давно (27 января 1850 года), и мы видим, что в своей основе он действительно несет в себе слишком много сходных элементов с проектируемым камчатским гербом (ил. 6, 7).

Проекты вновь направляются императору. Письмо не имеет полной даты, проставлен только месяц. По логике событий и дате на резолюции речь идет о конце ноября 1850 года.

«Имею счастье всеподданнейше представить при сем на всемилостивейшее благоусмотрение Вашего Императорского Величества проекты гербов для Камчатской Области, из коих один составлен в вверенном мне Министерстве, а два – в департаменте Герольдии Правительствующего Сената»²⁴.

Письмо подписано графом А. А. Перовским. Под текстом письма резолюция: «Государь император изволил утвердить проект № 2 с тем, что бы городскую корону, заменить Императорскою. 2 Дек. 1850 г.».

В декабре 1850 года (документ вновь не содержит указание дня – только месяц) граф Перовский направляет императору на одобрение выбранный и отрисованный в конечном варианте проект: «Имею счастье всеподданнейше представить на Высочайшее

«Исправляющий должность Герольдмейстера предоставил мне на предварительное рассмотрение проект герба для Камчатской Области, составленный в Министерстве Внутренних Дел и два проекта сего герба, изготовленные в Департаменте Герольдии, донося между прочим, что проект составленный в Министерстве Внутренних Дел, включает в себе эмблемы, которые встречаются во многих городских гербах, а именно, – городов: Гижигинска, Газенпота и других, и содержит украшения слишком мелкие и поэтому неудобные для вырезки на печати.

Препровождая означенные проекты гербов к Вашему Сиятельству, вместе с описанием эмблем проектов герба, изготовленных в Департаменте Герольдии, я имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, почтить меня Вашим отзывом по сему делу, для окончательного по оному заключению; при чем не оставить возвратить и прилагаемые проекты герба»²³.

Общий посыл министра юстиции понятен – продвижение гербов именно Герольдии. Причина выбрана вполне благовидная – забота о дальнейшем изготовлении печати.

Ил. 6. Оригинал рисунка герба города Ижигинска (Гижигинска). 1790. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 170. Л. 222

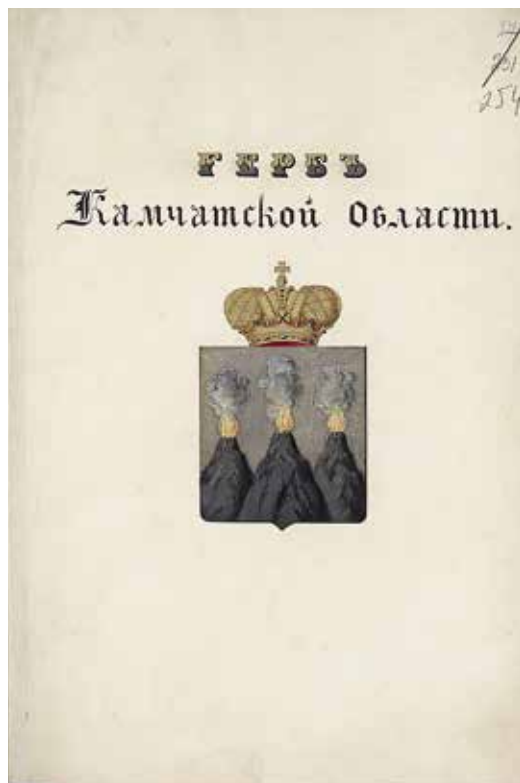
Ил. 7. Оригинал рисунка герба города Газенпота. 1850. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 3. Л. 158

Вашего Императорского Величества утверждение герб для Камчатской Области, заготовленный согласно с проэктным рисунком, который Вашему Величеству благоугодно было одобрить»²⁵.

На документе резолюция: «*Высочайшее повеление* (эти два слова читаются плохо. – А. А.) представить установленным порядком; Государь Император изволил рассмотреть Камчатский герб и предварительного его одобрил. 20 Янв. 1851 г.». Месяц в дате читается плохо, но материалами следующего письма он подтверждается.

«Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 11го Ноября истекшего года за № 23614, я имел счастье всеподданнейше представлять на Всемиловнейшее благоусмотрение Государя Императора, три проэктные герба для Камчатской Области и Его Величеству благоугодно было одобрить проэкт герба под № 2^м, представляющий в серебрянном поле три сопки черного цвета, с тем что бы украшающая щит городская корона, заменена была Императорскою и по заготовлении по этому проэкту рисунка Его Величество, в 20 день сего Января (вставка сверху. – А. А.) Высочайше повелеть соизволил представить этот герб, на Высочайшее утверждение установленным порядком.

О таком Высочайшем повелении имея честь уведомить Вас, Милостивый Государь, для зависящего распоряжения, возвращаю доставленные мне два проэктные герба,

Ил. 8. Рисунок герба Камчатской области, предположительно. 1850. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 254

Ил. 9. Оригинал рисунка герба Камчатской области. 1851. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 4. Л. 282

а также заготовленный во вверенном мне Министерстве, по Высочайшему указанию рисунок герба для Камчатской Области».

Документ подписал министр внутренних дел граф Л. А. Перовский, скрепил член Совета Министерства, управляющий статистическим отделением К. И. Арсеньев²⁶.

В архиве Герольдии находится цветной вариант герба, не имеющий никаких подписей и с конфигурацией дыма и пламени над вулканами, как на черно-белых проектных рисунках. Щит увенчан императорской короной, но более простой, без жемчужного декора. Конфигурация щита полностью повторяет проекты 1850 года (ил. 8)²⁷.

Этот рисунок находится в той части дела, где канцелярия Приамурского генерал-губернатора в 1911 году в связи с возникшей необходимостью просит Департамент герольдии сделать копию с утвержденного герба Камчатской области. Работа над рисунком поручается художнику А. В. Серебрякову, работа над текстом – каллиграфу Голубцову. Таким образом, можно судить, что рисунок, представленный в деле, не является созданной этими специалистами копией – он не содержит никаких дополнительных надписей, кроме надписи «Герб Камчатской области» и, что самое главное, остается в Гербовом отделении. Поскольку надобность в гербе есть у Приамурского генерал-губернаторства, рисунок отправляется туда, с истребованием и получением оплаты

в 18 руб. за труды художника и каллиграфа²⁸. Гербовому отделению не было никакой необходимости создавать себе копию этого изображения, поскольку оригинал утвержденного рисунка хранился там же – в «Гербовнике Рейтерна». Скорее всего, рисунок был задействован во время работы и в дальнейшем остался в этой части дела. Характеристики рисунка (конфигурация и размеры закруглений нижней части щита, что довольно часто является индивидуальными предпочтениями художника, вид дыма над вулканами) позволяют, но с весьма большой долей осторожности, предположить, что это тот рисунок, который предварительно был одобрен императором, то есть цветная копия с черно-белого проекта Герольдии № 2.

Дело о гербе Камчатской области завершилось традиционно – императорским указом об утверждении. Приведем текст указа, отосланного министру внутренних дел.

«Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО, из Правительствующего Сената

Господину Управляющему Министерством Внутренних Дел.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующий Сенат слушали предложение Г. Министра Юстиции, Тайного Советника и Кавалера Графа Виктора Никитича Панина, от 10 сего Июля за № 13838, при коем предложил Правительствующему Сенату, удостоенный, согласно положению Комитета Гг. Министров, в 22 день Июня сего 1851 года, Высочайшего утверждения, герб Камчатской Области. На рисунке герба сей Области написано: в Петергофе 22 июня 1851 г. и собственною Его Императорского Величества рукою: „Утверждаю“. Описание означенного герба следующее: в серебряном поле щита изображены три сопки или огнедышащие горы черного цвета. Щит увенчан золотою Императорскою короною. Приказали: С Высочайше утвержденного герба для Камчатской Области и описания онаго, сняв копию, препроводить оную для надлежащего распоряжения к Вам Г. Управляющему Министерством Внутренних Дел при указе. Означенная копия при сем прилагается. Июля 19 дня 1851 года.

Исправляющий должность товарища герольдмейстера Д. Стасов»²⁹.

Рисунок утвержденного герба Камчатской области приводим в полном виде (ил. 9)³⁰.

В документе также содержались следующие указания: «Об утверждении же сего герба дать знать, для сведения, указами всем Г. г. Министрам, Военным Генерал-Губернаторам, Военным Губернаторам управляющим и гражданскую частью, Генерал-Губернаторам, Градоначальникам, Присутственным местам, Губернским Правлениям и Правительствам, а в Святейший Правительствующий Синод и во все Правительствующего Сената Департаменты и Общие оных Собрания сообщить ведения и припечатать в С. Петербургских Сенатских ведомостях, для чего в Контору Сенатской Типографии послать известие. Июля (указание дня отсутствует. – А. А.) дня 1851 года.

Исправляющий должность Товарища Герольдмейстера (подпись – Д. Стасов. – А. А.)»³¹.

Таким образом, информация об утвержденном гербе Камчатской области была разослана в несколько десятков учреждений Российской империи, что дало возможность не просто принять к сведению сам факт утверждения герба в 1851 году, но и сохранить до настоящего времени информацию об этом в разных архивных фондах, относящихся к данным учреждениям. Мало того, учреждения незамедлительно отчитались о поступлении сведений об утвержденном гербе, бумаги этих отчетов хранятся в материалах Департамента герольдии Сената³².

Интерес также представляет и отправленный Д. Стасовым 29 ноября 1851 года рапорт «Его Превосходительству Господину Исправляющему должность Герольдмейстера, и Кавалеру Владимиру Дмитриевичу Философову»:

«Имею честь представить Вашему Превосходительству изготовленные для 2 Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии две копии с Высочайше утвержденных гербов для губернского города Самары и Камчатской Области за которые следует истребовать в уплату художнику по два рубля серебром»³³.

Практика использования в гербе Камчатской области императорской короны породила вопросы ее применения и в гербах других территориальных единиц, причем данный прецедент был воспринят еще в более широком контексте.

После герба Камчатской области к утверждению готовились гербы Семипалатинска и Красноярска. И, если для Семипалатинска должна была быть применена обычная городская корона, то красноярский герб, изначально также украшенный в проекте золотой городской короной, потребовал замены на корону императорскую. Но в отличие от герба Камчатской области герб Красноярска был гербом не для губернии в целом, а для города, хоть и губернского.

Из переписки между министерствами юстиции и внутренних дел мы видим возникшие сложности и осторожность, с которой решается вопрос о применении императорской короны. В ходе обсуждения министры не обращаются напрямую к императору, а пытаются на основании общих пожеланий монарха для герба Камчатской области определить короны и для других территориальных гербов.

Министр юстиции граф В. Н. Панин 28 июня 1851 года обращается к министру внутренних дел А. А. Перовскому «По делу о гербах для городов Семипалатинска и Красноярска»:

«Исправляющий должность Герольдмейстера предоставил в Министерство Юстиции, на предварительное рассмотрение составленные в департаменте Герольдии Правительствующего Сената проекты гербов для городов Семипалатинска и Красноярска, донеся, что составленные в Министерстве Внутренних Дел проекты означенных гербов не вполне удовлетворяют правилам геральдики.

Препровождая при сем к Вашему Высокопревосходительству помянутые два проекта гербов, составленные в Департаменте Герольдии, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, почтить меня доставлением Вашего по сему предмету отзыва, с возвращением прилагаемых рисунков. К сему долгом считаю присовокупить, что я с своей стороны полагал бы, по применению к состоявшемуся 20 Января 1851 г. Высочайшему повелению, по делу о гербе Камчатской Области, украшающую щит герба Губернского города Красноярска золотую городскую корону заменить Императорскую»³⁴.

На это 14 июля 1851 года управляющий Министерством внутренних дел С. С. Ланской отвечает:

«Разсмотрев доставленные Вашим Сиятельством, при отношении от 28го истекшего Июня за № 12465, два проектные герба для гг. Красноярска и Семипалатинска, составленные в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената, *я* (вставка сверху. – А. А.) не нахожу с своей стороны препятствия исходатайствованию упомянутым гербам Высочайшего утверждения, и *однако* *Соглашаясь с Вашим М. Г. мнением* (вставка сверху. – А. А.) полагал бы, *применяясь применительно* (вставка сверху. – А. А.) к состоявшемуся 20го января 1851го года Высочайшему повелению по делу о гербе *для* (вставка

сверху. – А. А.) Камчатской Области, золотую городскую корону, украшающую щит губернского города Красноярска, заменить Императорскою короною. – О чем имею честь Вас уведомить Вас, Милостивый Государь *Ваше Сиятельство* (карандашная вставка сверху. – А. А.), с возвращением препровожденных мне рисунков»³⁵.

Дальнейшие действия по утверждению гербов для Красноярска и Семипалатинска повторно приводят министра юстиции В. Н. Панина к вопросам министру внутренних дел о высказанном императорском пожелании относительно камчатского герба:

«В последствие отношения Вашего Превосходительства за № 172, я входил с представлением в комитет Гг. Министров о поднесении к Высочайшему его Императорского Величества утверждению проекта герба города Семипалатинска, в котором щит украшен золотою городскою короною.

Ныне Г. Управляющий делами Комитета Гг. Министров просит моего уведомления: в каком смысле последовало Высочайшее повеление о замене в гербе Камчатской Области городской короны Императорскою и не следует ли применять оное ко всем гербам городов не только губерnskих, но и уездных.

Имея ввиду, что в отзыве Г. Министра Внутренних Дел за № 12, коим объявлено Министерству Юстиции сказанное Высочайшее повеление, не заключается требуемых Г. Статс Секретарем Бутковым сведений, я покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, почтить меня доставлением оных»³⁶.

5 октября 1851 года управляющий министерством С. С. Ланской, составляя черновик письма, изначально хочет напрямую дать ответ на вопрос министра юстиции, что, по сути дела, означало бы личный комментарий действиям императора, но тут же поправляется и пишет, что не вправе истолковывать высочайшее повеление. Однако, не удовлетворившись и этой формулировкой, он перечеркивает написанную фразу. В конечном итоге, полностью снимая с себя необходимость каких-либо размышлений о действиях императора, он просто соглашается с мнением министра юстиции, но, даже присоединяясь к нему, делает (или оставляет) последнего инициатором проводимых действий.

«Вследствие отношения Вашего Сиятельства от 26го истекшего Сентября за № 19762, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что Государь Император, по всеподданнейшему докладу Г. Министра Внутренних Дел, трех проэктных рисунков герба для Камчатской Области, избрав один из этих рисунков, на коем щит увенчан был городскою короною, в 20^й день Января 1851 года, Высочайше повелеть соизволили заменить городскую, Императорскою короною, / основываясь на том, что областной герб нельзя украшать городской короною.

~~Не считая себя в праве истолковывать Высочайшее повеление, по/.~~

Имея ввиду, что гербом губернского города пользуется вся губерния, я, соглашаясь с мнением Вашего Сиятельства, от 14го Июля сего года за № 172, уведомил Вас, по делу о проэктных гербах для г. г. Красноярска и Семипалатинска, что считал бы справедливым, применяясь к вышеупомянутому Высочайшему повелению, украсить щит губернского города Красноярска – золотою Императорскою, а щит окружного города Семипалатинска золотою городскою короною»³⁷.

Окончательное решение по вопросу об использовании императорской короны было изложено в письме Комитета министров, присланном в адрес министра внутренних дел 27 ноября 1851 года № 2157:

Ил. 10. Оригинал рисунка герба губернского города Красноярска. 1851. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 5. Л. 358

«Выписка из журналов Комитета Министров 13го и 27го Ноября 1851 года.

Слушая записку Министра Юстиции, от 14го Августа за № 17.654^м (по 1^{му} Отд. Деп.), с представлением проектов двух гербов для городов Красноярска и Семипалатинска.

Комитет полагал: проекты гербов Красноярска и Семипалатинска представить на Высочайшее утверждение Его Императорского Величества.

При этом случае Комитет принимая во внимание, что Его Величеству благоугодно было повелеть на гербе Камчатской Области изобразить, вместо городской, Императорскую корону, полагал с своей стороны принять на будущее время за правило: на гербах Губерний, Областей и Губернских городов, кои впредь будут представляемы на высочайшее утверждение, изображать всегда Императорскую корону; на гербах же городов Уездных оставить ныне употребляемую подобными городами Городскую корону, предоставив ближайшему усмотрению Министра Внутренних

Дел испрашивать Высочайшее разрешение Его Величества на употребление Императорской короны в гербах только тех уездных городов, кои отличаются от прочих обширностью населения и вообще своею значительностью в административном, торговом и историческом отношениях.

Государь Император на положение Комитета Высочайше соизволил, на проектах же гербов городов Красноярска и Семипалатинска, написано в Царском Селе 23го Ноября 1851 года Собственною Его Императорского Величества рукою: „Утверждаю“.

Комитет, в заседании 27го Ноября, определил: сообщить о том Министрам: Юстиции и Внутренних Дел к исполнению выписками из журнала, препроводив к Министру Юстиции и Высочайше утвержденные гербы означенных двух городов.

Управляющий делами Комитета Статс-Секретарь [подпись] В. Бутков»³⁸.

Переписка министерств юстиции и внутренних дел, а также привлечение к вопросу Комитета министров лишний раз свидетельствуют о том, что созданная позднее система околочитовых украшений (в данном случае в части корон) Б. В. Кёне имела более ранние традиции, и что важно – они носили не произвольный, а системный характер. Приводим рисунок утвержденного герба Красноярска (ил. 10).

Герб Камчатской области просуществовал в своем утвержденном виде относительно недолго. 31 октября 1856 года из приморских частей Восточной Сибири образуется особая область под наименованием Приморской области Восточной Сибири,

местопребыванием военного губернатора области определяется Николаевск (ныне Николаевск-на-Амуре)³⁹. Административно в состав новой области вошла и подлежащая расформированию Камчатская область.

Изменения происходят и в дальнейшем: после подписания трудами Н. Н. Муравьева Айгунского договора потребовалась и новая система административного управления Дальним Востоком. 8 декабря 1858 года Сенату был дан именной указ – высочайше утвержденное Положение об управлении Амурской области. Начало указа звучало весьма торжественно:

«С возвращением России Приамурского края, признавая необходимым дать этому краю управление, которое соответствовало бы местным его потребностям и будущему развитию в оном торговли и промышленности, мы, согласно представлению генерал-губернатора Восточной Сибири и положению Сибирского комитета, повелеваем:

1. Край сей разделить на две области, из коих первой сохранить теперешнее ее название Приморской области Восточной Сибири, а вторую именовать Амурскою областью»⁴⁰.

Административным центром Приморской области остается Николаевск, областным городом Амурской назначается Благовещенск.

Таким образом, потребовался символ для новой территориальной единицы.

Наличие утвержденного герба Камчатской области привело к тому, что он стал отправной точкой в создании новой символики, разработка которой проводилась в Гербовом отделении Департамента герольдии Правительствующего сената и начиналась с анализа существующих гербовых изображений и вынесения мнения по ним управляющим отделением Б. В. Кёне.

Проект герба Приморской области был разработан и представлен на заседание присутствия Гербового отделения 2 января 1859 года. В «Записке о гербе Приморской Области Восточной Сибири» Б. В. Кёне пишет: «В старом гербе Камчатской Области, из коей образована Приморская Область Восточной Сибири (см. Полн. Собр. Зак. 1851 года № 25329) изображены в серебряном поле три сопки или огнедышущия горы черного цвета.

Как сия Область составлена из бывшей Камчатской Области и из стран, орошенных рекою Амуром, то Управляющий Отделением полагает составить герб для сей Области из сопок бывшей Камчатской Области между коими лазуревый столб, означающий реку Амур»⁴¹.

Таким образом, сегодня мы можем очень четко сказать, что основа проекта, а в дальнейшем утвержденного герба – вулканы из герба Камчатской области и геральдический столб, символизирующий реку Амур. Исследователь В. П. Королюк, совершенно справедливо соотнес герб с географическим расположением области и ассоциировав геральдический столб с рекой Амур, в ряде других утверждений, в частности, что все дальневосточные горы воспринимались как вулканы и что это является не более чем признаком некоей «дальневосточности», заблуждается. Ошибочным следует считать и утверждение, что серебряный металл щита обозначает сибирскую принадлежность Приморской области: в данном случае это не более чем обычное геральдическое серебро⁴².

Проект имел следующее описание: «В серебряном поле щите (вставка сверху. – А. А.) лазуревый столб между двух черных сопок с червлеными пламенами. Щит увенчан

древнюю Царскую короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою, согласно Высочайше утвержденным украшениям, / см. Сенатския Ведомости 1857 г., № 73, рис. А 2 и В 2/»⁴³.

Рисунок подписан, в порядке должностного старшинства, действительным статским советником С. И. Афонасенко, статским советником Н. Н. Колесовым и коллежским советником Б. В. Кёне, а также секретарем Гербового отделения Тимофеевым (ил. 11)⁴⁴.

Присутствие трех первых фамилий указывает на стандартную процедуру согласования гербовых проектов. Управляющий гербовым отделением Б. В. Кёне был разработчиком первоначальной идеи, положенной в основу проекта, но решение о передаче этого проекта в следующую инстанцию – герольдмейстеру – было уже коллективным (герольдмейстер также был не последним звеном в этой цепочке: он высказывал свое видение, но дальше следовало учесть мнение министра внутренних дел, а затем министра юстиции, который и передавал подготовленные проекты на утверждение императору). Причем два остальных члена комиссии, чьи подписи стоят на проектном листе, выступали не просто формальными членами бюрократической цепочки – это были достаточно строгие критики, имевшие свои представления и высказывавшие их при несогласии с Кёне. Автором реформы был Б. В. Кёне, но он не был ее единоличным творцом. Сама бюрократическая система не давала ему свободного выражения мнения. Регламентация общения позволяла непосредственное взаимодействие с герольдмейстером, но законодательно запрещала самостоятельно выходить на вышестоящие инстанции⁴⁵.

После завершения основной работы над проектами гербов для губерний и областей Б. В. Кёне принялся за разработку гербов губернских и областных центров. 5 мая 1859 года был составлен и проект герба для областного города (то есть центра Приморской области Восточной Сибири) – Николаевска.

До 2013 года, за исключением статьи К. М. Богатова, с датировкой проектов гербов Российской империи и рисунками современных значков, выпущенных на их основе, вопрос о проекте герба Николаевска (1859) в историографии, посвященной дальневосточной символике, ни разу не поднимался⁴⁶.

Описание проекта следующее: «В серебряном поле лазуревый столб между двух черных сопок, с червлеными пламенами. Щит увенчан золотою башенною короною о трех зубцах. За щитом два накрест положенные золотые якоря, соединенные Александровскою лентою, согласно Высочайше утвержденным украшениям / см. Сенатския Ведомости 1857 г., № 73, рис. А б и Г в/»⁴⁷.

Состав присутствия Герольдии, рассматривавшей проекты гербов, изменился, и этот документ подписали уже действительный статский советник О. Е. Франк, статский советник В. В. Ленц, коллежский советник Б. В. Кёне (ил. 12)⁴⁸.

Таким образом, поглотив административно Камчатскую область, область Приморская восприняла и ее символику, как уже устоявшийся и проверенный временем символ (своеобразная рудиментарная ретроспекция символа). Поэтому для лучшего понимания символики герба и истории появления в нем вулканов, а также ценности этих символов для геральдики региона необходимо рассмотреть семантику герба Камчатской области.

Как мы уже отмечали, в первоначальном варианте описания проекта существовала фраза, не вошедшая в официальное описание: «Помещенные в сем гербе украшения

Ил. 11. Проект герба Приморской области Восточной Сибири Б. В. Кёне. 1859. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 3

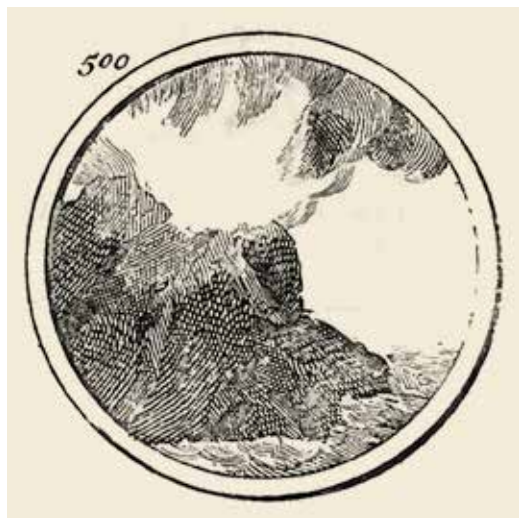

Ил. 12. Проект герба областного города Николаевска Б. В. Кёне. 1859. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 5

изображают отличительную черту Камчатского полуострова – огнедышащие горы, единственные (подчеркнуто нами – А. А.) в Российской Империи⁴⁹. Важность данного объяснения выбора в качестве символа именно вулканов очевидна! Это тот элемент, который выделяет область на уровне государства, что является позитивным моментом для создания герба. К тому же извергающиеся вулканы – это достаточно старый и заметный по силе геральдический символ, да и не только геральдический (есть он и в книге «Символы и Емблемата») (ил. 13, 14)⁵⁰.

Б. В. Кёне, пересматривавший российские гербы с целью замены негеральдических фигур, остался доволен камчатским гербом, перенес его основу в герб Приморской области и дополнив центральным столбом, что было необходимым для разграничения символики разных регионов, дало возможность уйти от их идентичности. К слову сказать, разумность этого решения проявилась уже в 1909 году, когда после выделения Камчатской области в качестве самостоятельной административной единицы она вернулась к прежнему гербу, сохранив его и для собственного обозначения, и для обозначения областного центра.

Петропавловск-Камчатский как областной центр в 1851 году герба не получает, что отражало общую тенденцию в утверждении городских гербов для дальневосточных областей, и в том числе объясняло, почему проект николаевского герба (1875) оказался неутвержденным. Даже в период непосредственной деятельности Б. В. Кёне, «золотое время» для реализации системы, наличие проектов, подготовленных Гербовым отделением, не гарантировало их высочайшего утверждения.

Ил. 13. Рисунок с вулканом № 500.
Воспроизводится из: Символы и
эмблемата... [Amstelaedami, 1705]. Р. 169

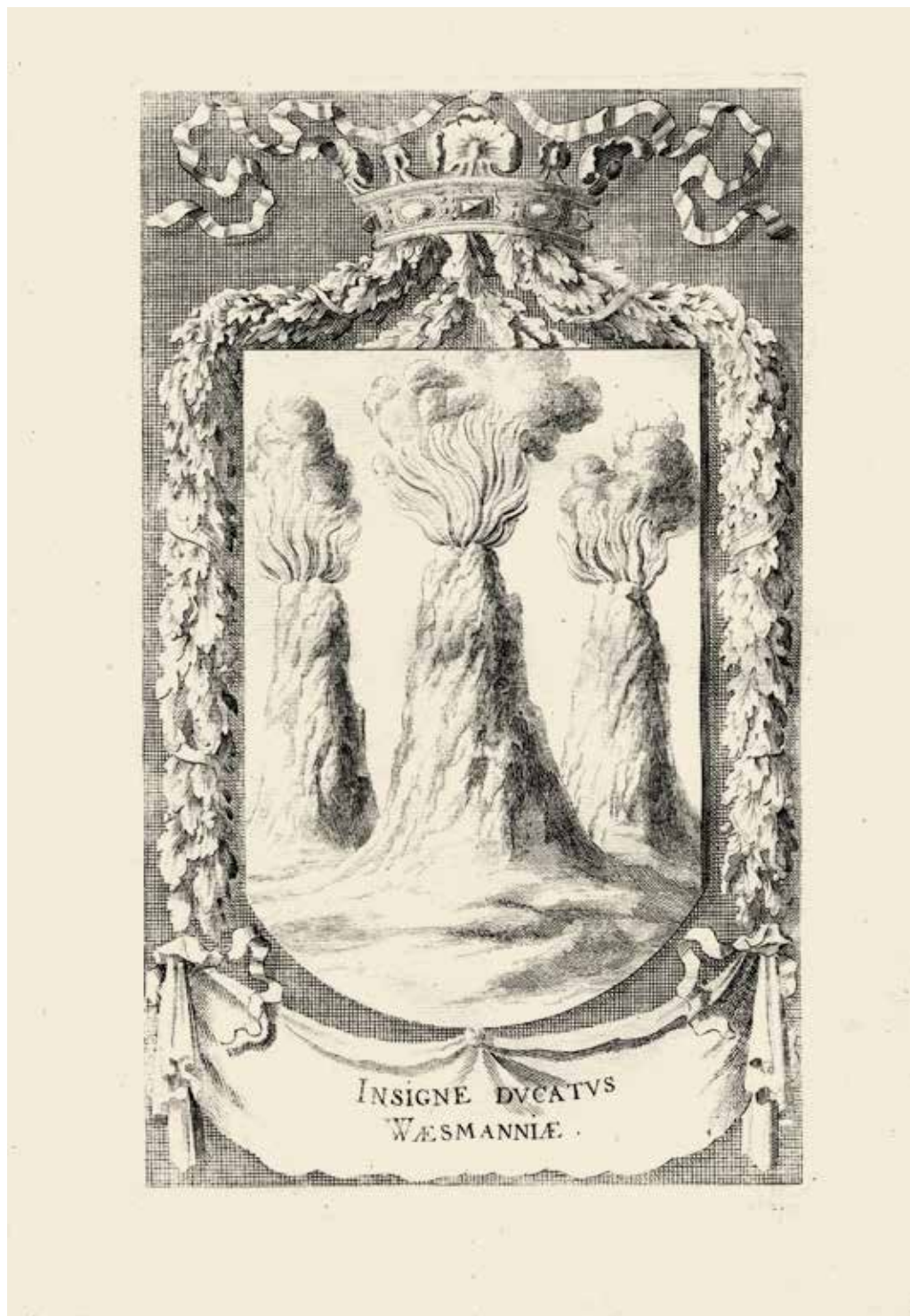
Ил. 14. Рисунок с вулканом № 529.
Воспроизводится из: Символы и
эмблемата... [Amstelaedami, 1705]. Р. 179

Вопрос о семантике герба Приморской области в отечественной историографии поднимался неоднократно, но всегда его осмысление велось только с позиций композиционной исключительности областного герба⁵¹.

Семантика герба, в сравнении с гербом камчатским, в основе осталась прежней, но благодаря столбу получила новый характер и, как справедливо отмечает В. П. Королук, отразила географическое пространство⁵². С одной оговоркой: восприятие всех гор в округе в качестве огнедышащих не требовалось. Герб обладал слишком заметной, вполне европейской символикой, чтобы можно было от нее отказаться. Европейская геральдика хорошо знакома с фигурами гор в различных модификациях, непосредственно вулканы как частный случай горы значительно более редки (так как и сами огнедышащие горы представляют природную редкость)⁵³. А в случае с гербом шведской провинции Вестманланд (Västmanland) из знаменитого труда Э. Дальберга на великолепной по исполнению гравюре мы видим практически идентичный герб, включая даже тип короны и наличие перевитых лентами дубовых ветвей (ил. 15)⁵⁴.

Как особый и интересный случай орографии герб Камчатской области отмечен и в современной работе Е. В. Пчелова⁵⁵.

В дореволюционной отечественной историографии герб Камчатской области представлен в работе П. П. фон Винклера. На странице XXIII данного сочинения помещены три изображения гербов с подписями: Каспийской области («Выс. утв. 26 мая 1843 г.»), Камчатской области («Выс. утв. 26 мая 1843 г.») и Грузино-Имеретинской губернии («Выс. утв. 22 июня 1851 г.»). В данном случае Винклер ошибся трижды (!). Ошибочно поменяв подписи о высочайшем утверждении герба Камчатской области (утвержден 22 июня 1851 года) и Грузино-Имеретинской губернии, он перепутал также и дату утверждения гербов Каспийской области и Грузино-Имеретинской губернии, которые были утверждены в один день, но не 26, а 21 мая 1843 года⁵⁶.

Ил. 15. Герб шведской провинции Вестманланд. Воспроизводится из: *Dahlberg E. von. Suecia Antiqua et Hodierna. T. 2. [Stockholm], [1693–1714]. S. 35. Коллекция А. А. Аксёнова*

Fig. 11.
Gebiet Kamtschaka.

Ил. 16. Герб Камчатской области в исполнении Х. Г. Штрёля. 1901. Воспроизводится из: *Ströbl H. G. Russisch-asiatische Wappenrolle. Die Wappen der Gouvernements, Gebiete und vieler Orte in Kaukasien, Turkestan, der Kirgisensteppe und Sibirien // Jahrbuch der K. K. Heraldischen Gesellschaft «Adler». Neue Folge. Bd. 11. Wien, 1901. S. 94*

Нами уже достаточно детально рассматривалось «Дело об утверждении гербов для городов Приамурского края (1902–1914 гг.)», отложившееся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Владивосток) и включающее в себя комплекс документов по созданию проектов и принятию гербов дальневосточных городов, находившихся в составе Приморской, Амурской, Забайкальской, Камчатской и Квантунской областей⁵⁸.

Документы дела образуют замечательный памятник российской территориальной геральдики и проливают свет на процессы городского герботворчества с момента инициации вопроса о необходимости городских гербов в дальневосточном крае до момента их высочайшего утверждения.

Как правило, геральдические сочинения представляют уже готовые, утвержденные гербовые формы, либо отражают централизованные процессы их создания. Ценность же данного комплекса заключается в том, что здесь присутствуют документы местных административных учреждений, показывающие локальные процессы по разработке геральдической символики.

Этот комплекс представлен рукописными и машинописными оригинальными документами, черновиками и копиями документов того же периода и составляет 90 листов. Однако «Дело» не содержит ни одного рисунка проекта или утвержденного герба, что не позволяет наглядно представить то, что было сделано в этот период⁵⁹.

Это вызвано тем, что в свое время оригиналы проектов были отправлены для утверждения в Санкт-Петербург и находятся в архивах Департамента герольдии⁶⁰.

В своеобразной авторской манере герб Камчатской области был выполнен австрийским геральдистом и талантливым гербовым художником Х. Г. Штрёлем (ил. 16). В начале XX века им был создан гербовник Азиатской России, представляющий интерес, прежде всего потому, что он отражает непредвзятый взгляд специалиста и показывает интерес зарубежных геральдистов к опыту государственной геральдики в азиатской части России, что свидетельствует о значимости этого пласта геральдического (а в целом и культурного) наследия. Штрёль не копировал гербы, он передавал собственное видение русской геральдики, отрисовывая гербы в своей характерной художественной манере. Как источник Штрёль использовал книгу Винклера, перенеся из нее ошибку о дате утверждения герба: 26 мая 1843 года⁵⁷.

Утверждение герба для города Петропавловска-Камчатского проходило несколько позже и изначально не было связано с его областным статусом.

Общий процесс создания гербов дальневосточным городам был инициирован 15 июня 1902 года приамурским генерал-губернатором Н. И. Гродековым в письме военному губернатору Приморской области о «доставлении проектов гербов гг. Хабаровска, Николаевска и Никольск-Уссурийского»⁶¹.

10 июля 1902 года письма аналогичного содержания отсылаются в Амурскую и Забайкальскую области. Канцелярия генерал-губернатора просит о доставлении проекта герба Благовещенска и «соображений по вопросу об утверждении его». Военный губернатор области Забайкальской должен предоставить герб Читы⁶². Дополнительно 19 июня 1903 года канцелярия Приамурского генерал-губернатора просит о «доставлении проектов гербов» городов Мысовска (Забайкальской области) и Петропавловска⁶³. В письме военному губернатору Амурской области содержится следующая формулировка: «Главный начальник края признает необходимым возбудить ходатайство, в установленном порядке, об утверждении гербов городов Приамурского Генерал-Губернаторства». Это позволяет говорить не просто о разработке гербов для отдельных городов края, а о системном подходе к этому вопросу.

Военные губернаторы областей рассылают соответствующие требования в городские управления, поставив перед ними вопрос о необходимости выработать собственную территориальную символику. Военный губернатор Приморской области, исходя из просьбы канцелярии Приамурского генерал-губернатора, дополнительно предложил «Петропавловскому городскому Старосте представить проект герба г. Петропавловска и свои соображения по сему делу, по получении которых, таковые будут препровождены в Канцелярию немедленно»⁶⁴.

Практически все дальневосточные городские власти пытаются решить вопросы по созданию символов самостоятельно, не обращаясь в Департамент герольдии для профессионального составления гербового рисунка, что позволило бы в значительной степени ускорить этот процесс. Исключением является переписка Благовещенской городской управы.

1903 год стал непростым для Дальнего Востока. Меняется административное устройство: 30 июля 1903 года Николай II подписал указ об учреждении Особого Его Императорского Величества наместничества, сменившего ориентиры во всей российской политике. В состав Дальневосточного наместничества вошли Приамурское генерал-губернаторство, Квантунская область, а также полоса отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Столицей наместничества стал город Порт-Артур.

5 ноября 1903 года Временная канцелярия наместника на Дальнем Востоке, расположенная в Порт-Артуре, присылает в канцелярию Приамурского генерал-губернатора следующее указание: «В виду выраженного Наместником на Дальнем Востоке желания, что бы дело об утверждении гербов городов Приамурского края было представлено Его Высокопревосходительству, Канцелярия покорнейше просит уведомить, в каком положении находится означенное дело и препроводить всю имеющуюся по сему вопросу переписку»⁶⁵. В результате канцелярия Приамурского генерал-губернатора втягивается в долгое обсуждение этого вопроса.

13 ноября 1903 года она направляет письмо № 8239, из которого мы видим, что проект Петропавловского герба до сих пор не доставлен (или до сих пор не разработан).

«Господину Управляющему Временной Канцелярией Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнем Востоке.

Вследствие отношения, от 5 сего Ноября за № 450, Канцелярия Приамурского Генерал-Губернатора имеет честь препроводить при сем, по особой описи, переписку по вопросу об утверждении гербов для городов Приамурского края и присовокупить, что до настоящего времени не представлены еще проекты гербов для г. г. Благовещенска и Петропавловска.

За Правителя Канцелярии [подпись] А. Пожарский

За Делопроизводителя [подпись] В. Попов⁶⁶.

В сводном списке наличия проектов гербов этого периода мы видим, что для города Петропавловска указано: «Нет ни постановления Думы ни проекта герба». Датировка списка отсутствует, но о его принадлежности к концу 1903 года можно судить по хронологической последовательности документов и по присутствию в нем городов Квантунской области (Порт-Артур и Дальний), а также Забайкальской области (Чита и Мысовск)⁶⁷.

Закономерным апофеозом деятельности наместничества (в том числе и в геральдическом плане) становится бесславная Русско-японская война (1904–1905) и столь сложные с точки зрения герботворчества в целом проволочки приводят к тому, что уже созданные проекты остаются без надлежащего движения и в конечном итоге утрачиваются⁶⁸.

Датой возобновления процесса по утверждению гербов городов Приамурского генерал-губернаторства мы можем считать 21 ноября 1906 года, когда от военного губернатора Амурской области (в письме указано «за Военного губернатора», подпись читается плохо, возможно это вице-губернатор Сергей Николаевич Таскин) направляется письмо с вопросом в канцелярию Приамурского генерал-губернатора о судьбе герба Благовещенска⁶⁹. Это письмо приводит к восстановлению созданных проектов и формированию нового состава проектов гербов Приамурского генерал-губернаторства (территория которого за прошедшее время уменьшилась: в 1906 году из него была исключена Забайкальская область).

Собрание сведений о местных проектах завершилось 20 июня 1907 года отправкой их общим пакетом в адрес министра внутренних дел для утверждения. Но проекта герба Петропавловска-Камчатского в их числе по-прежнему не было, поскольку даже если он и был разработан в это время, то представлен Приамурскому генерал-губернатору не был.

В 1909 году Камчатская область вновь становится самостоятельной административной единицей, что требует утверждения областного герба.

Канцелярия Приамурского генерал-губернатора 14 июля 1911 года в письме № 7850 пишет Камчатскому губернатору:

«В настоящее время, в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената находятся на рассмотрении проекты гербов городов Приамурского Края, за исключением гор. Петропавловска, от которого необходимые сведения, затребованные Приморским Губернатором в 1903 году своевременно получены не были.

Ныне, по приказанию Шталмейстера Гондатти, Канцелярия просит Ваше П^{во} составить и препроводить его, по возможн., в непродолжит. времени (вставка сверху. – А. А.) проект герба города Петропавловска и обстоятельные пояснительные сведения, как то: о географическом положении города, о племенном составе населения, о занятиях и промыслах жителей, о местных производствах и торговле, о местной флоре и фауне, а так же о выдающихся исторических фактах *местной* (вставка сверху. – А. А.) жизни, память о коих было бы желательно увековечить в гербе гор. Петропавловска и пр.»⁷⁰

Отвечая на это письмо, 29 августа 1911 года губернатор Камчатской области (письмо подписано «За губернатора Е. фон-Бодунген») информирует канцелярию Приамурского генерал-губернатора, что «областным инженером Статским Советником Заранек и Старшим Чиновником Особых поручений Надворным Советником Векентьевым [составлены] два проекта герба города Петропавловска, с приложением некоторых пояснительных сведений о нем»⁷¹. На листе черной тушью по диагонали находится резолюция: «Послать оба, но высказаться за Заранека. 13 Сент. 1911 г.».

По получении материалов о гербовых проектах генерал-губернатор отправляет документы «Об утверждении проекта герба для гор. Петропавловска» письмом от 28 сентября / 3 октября 1911 года министру внутренних дел, особо отмечая, что это дополнение к ранее отосланным, но еще не утвержденным проектам других городов Приамурского генерал-губернаторства:

«В дополнение к отношению от 20 июня 1907 г. за № 4862, препровождая при этом Вашему Высокопревосходительству представленные мне Камчатским Губернатором два проекта гербов гор. Петропавловска Камчатской области с пояснительными к ним сведениями, ходатайствую об утверждении одного из этих проектов.

К этому добавляю, что я со своей стороны, нахожу желательным утверждение проекта герба, составленного Инженером Заранек»⁷².

К документу прилагаются «Некоторые пояснительные сведения о городе Петропавловске»⁷³:

«Г. Петропавловск, основанный Берингом в 1740 г., является центром управления Камчатской области: он расположен на 53° 1 с. ш. и 158° 1 в. д. в северо-восточной части Авачинской губы полуострова Камчатки.

Авачинская губа, представляет из себя большое котлообразное вместилище, от природы одаренная всеми удобствами для якорной стоянки судов, вмещающая в себя еще несколько бухт, из которых особого внимания заслуживают – Тарьинская, Раковая и Петропавловская / или Малая Авача/.

Малая Авача отделяется от Большой с одной стороны продолговатым гористым мысом, вытянувшимся с севера на юг, почти параллельно берегу и состоящим из двух продольных гор – Никольской и Сигнальной, а с другой – песчаную „кошкою“, словно природным молотом, на два рейда: внешний прикрываемый Сигнальной горой и внутренний / Петропавловский порт/, представляющий из себя небольшой до 250 сажень в поперечнике ковш, удобный для стоянки средних морских судов, и соединяющийся в 30 шириною.

Воды Авачинской бухты и впадающие в нее речки изобилуют ценными лососевыми породами, как то: чавыча, красная, кижучь, горбуша, а так же сельдь; жители Петропавловска заготавливают означенную рыбу в прок как для себя, так и своих собак, заменяющих собою лошадей, так как зимняя передвижения совершаются на них.

Город расположен на берегу Петропавловской бухты по склонам двух, сходящихся здесь гор: с правой стороны – Петровской, или Березовой и с левой – Никольской, составляющей начало Сигнального мыса, склоны которых покрыты только травой и низкорослым кустарником – ольховиком, кедровником и пр. Исключение составляют возвышенности Сигнального мыса, где столетний березовый лес представляет собой заповедную рощу, тщательно оберегаемую, в память доблестных героев, обогривших своей кровью эти места во время обороны Петропавловска в 1854 году.

Население города к 1 Января 1911 г. состояло из 924 жителей – 670 мужчин и 254 женщин, увеличиваясь летом до 1200 чел. обоего пола, в виду временного пребывания разного рода торговцев, промышленников, рабочих и др. По племенному составу жители распределяются на русских 604 чел., китайцев, 221 ч., корейцев 79 ч., японцев 13 ч. и других иностранцев – 6 человек.

Русское население занимается главным образом торговлей в развоз, рыболовством и охотой на пушного зверя, как-то: медведя, лисицу и соболя.

Город не лишен своих достопримечательностей. На „кошке“, по повелению АЛЕКСАНДРА III, поставлен памятник „СЛАВА“ в честь геройской защиты города от неприятеля в 1854 г. БРАТСКАЯ МОГИЛА, где погребены как русские, так и неприятельские войны, павшие при той же защите. На могиле поставлены три чугунных креста с надписями на русском, французском и английском яз., и часовня, где ежегодно 24 Августа с особой торжественностью служитя панихида по войнам на брани убиенным. Памятник БЕРИНГУ, основателю Петропавловска, поставленный в соборной ограде. Памятник ЛАПЕРУЗУ, погибшему в Камчатских водах; этот памятник находится на узком седлообразном перешейке, одеяющем Никольскую гору от Сигнальной, и представляет собою гранитную неправильной формы глыбу, окруженную цепью с якорем, с надписью „Памятник Лаперуза 1787г.“ –

За Губернатора

Вице-Губернатор [подпись] Е. фон-Бодунген⁷⁴.

Далее следуют два рисунка гербов с объяснениями. Первый – Камчатского областного инженера К. А. Заранека:

«Объяснение герба города Петропавловска

Вверху на заднем плане, дымящаяся сопка, – эмблематическое изображение Камчатки; – ближе, песчаная коса в городе Петропавловске (кошка) с историческим памятником „Славы“, в честь доблестного сражения Англо-Французской соединенной эскадры горстью Камчатских Казаков 24 августа 1854 г. Передний план: Бурый медведь у утеса и рыба – „Чавыча“; – Медведь и рыба – как эмблемы пушного и рыбного промыслов. –

Г. Петропавловск 27 Августа 1911 г.

Камчатский Областной Инженер [подпись] К. Заранек» (ил. 17)⁷⁵.

Второй рисунок – старшего чиновника особых поручений В. Р. Векентьева:

«Пояснения к гербу.

1) На заднем плане высится гигант – снеговая дымящаяся сопка с цепью холмов у подножья.

Сопка с холмами – эмблематическое изображение Камчатки, как страны гористой и вулканической.

2) Якорь с канатом указывает на то, что город Петропавловск – город портовый, имеющий гавань для стоянки судов.

3) Желтая полоса, делящая водное пространство, на которой стоит памятник „Славы“ – это та историческая песчаная коса (кошка), отделяющая внутренний ковш (бухту) города Петропавловска, на которой в 1854 г. стояла батарея, доблестно боровшаяся с соединенным англо-французским флотом.

Память геройской защиты г. Петропавловска закреплена сооружением памятника на этой исторической кошке. Памятник „Славы“ стоит и поныне там, напоминая о славных и выдающихся моментах исторического прошлого г. Петропавловска.

4) Рыба, помещенная внизу герба, указывает на главное богатство г. Петропавловска. Старший чиновник Особых Поручений [подпись] В. Векентьев» (ил. 18, 19)⁷⁶.

Дальнейшая процедура утверждения предполагала уже стандартную форму движения документов⁷⁷. 17 мая 1912 года герольдмейстер отправляет их (в том числе копию определения Сената) на имя управляющего Гербового отделения Департамента герольдии.

«Препровождая при сем копию с определения Правительствующаго Сената, состоявшагося 12 Апреля сего года по рапорту за Министра Внутренних Дел Товарища Министра, о даровании герба городу Петропавловску, Камчатской Области, покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение об изготовлении проекта означенного герба и предоставлении такового ко мне на утверждение.

Герольдмейстер [подпись] Ф. И. Шамрай

Секретарь герольдмейстера (подпись неразборчива – А. Огарков (?) – А. А.)»⁷⁸.

Само определение Сената гласит:

«1912 года Апреля 12 дня. По указу его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали: рапорт за Министра Внутренних Дел Товарища Министра от 30 Января 1912 года за № 571, при коем, согласно 21 статье Т. 1 ч. 2 Учр. Прав. Сената изд. 1892 г., представлять на благоусмотрение Правительствующаго Сената отношение Приамурского Генерал-Губернатора от 28 сентября / 3 октября 1911 года за № 11366 о даровании герба городу Петропавловску, Камчатской Области, с приложением проектов герба и описанием его, присовокупляя, что наиболее желательным представлялось бы утверждение герба соответствующего в общих чертах проекту, составленному инженером Заранеком.

Справка: Город Петропавловск, Камчатской Области, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного герба не имеет.

Приказали: Предоставить Г. Герольдмейстеру сделать надлежащее распоряжение об изготовлении проекта герба города Петропавловска, Камчатской Области, предоставлении такового к ВЫСОЧАЙШЕМУ утверждению и об истребовании от кого будет следовать тридцати шести рублей на изготовление означенного герба; для чего передать к Герольдмейстерским делам копию с сего определения со всем производством по сему делу. Подлинное за подписанием Правительствующаго Сената. Производство при сем прилагается Мая „10“ дня 1912 года № 130»⁷⁹.

Уже 29 мая 1912 года управляющий гербовым отделением А. П. Барсуков присылает рапорт и журнал присутствия Гербового отделения по делу о гербе Петропавловска, «испрашивая разрешения на изготовление, согласно представленному проекту, герба этому городу»⁸⁰.

Журнал содержал подробные сведения о принятии решения присутствием Гербового отделения. 29 мая 1912 года в присутствии Гербового отделения «прибыли по полуночи господа члены» – действительные статские советники Александр Платонович Барсуков и Николай Константинович Жуков. Слушали «Дело по рапорту Правительствующему Сенату Министра Внутренних Дел, от 30 января сего года, за № 371, с представлением ходатайства Приамурского Генерал-Губернатора об утверждении изготовленного, в местном управлении проекта герба областного города Камчатской области Петропавловска»⁸¹.

Ил. 17. Проект герба города Петропавловска-Камчатского К. А. аранека. 1911. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 7

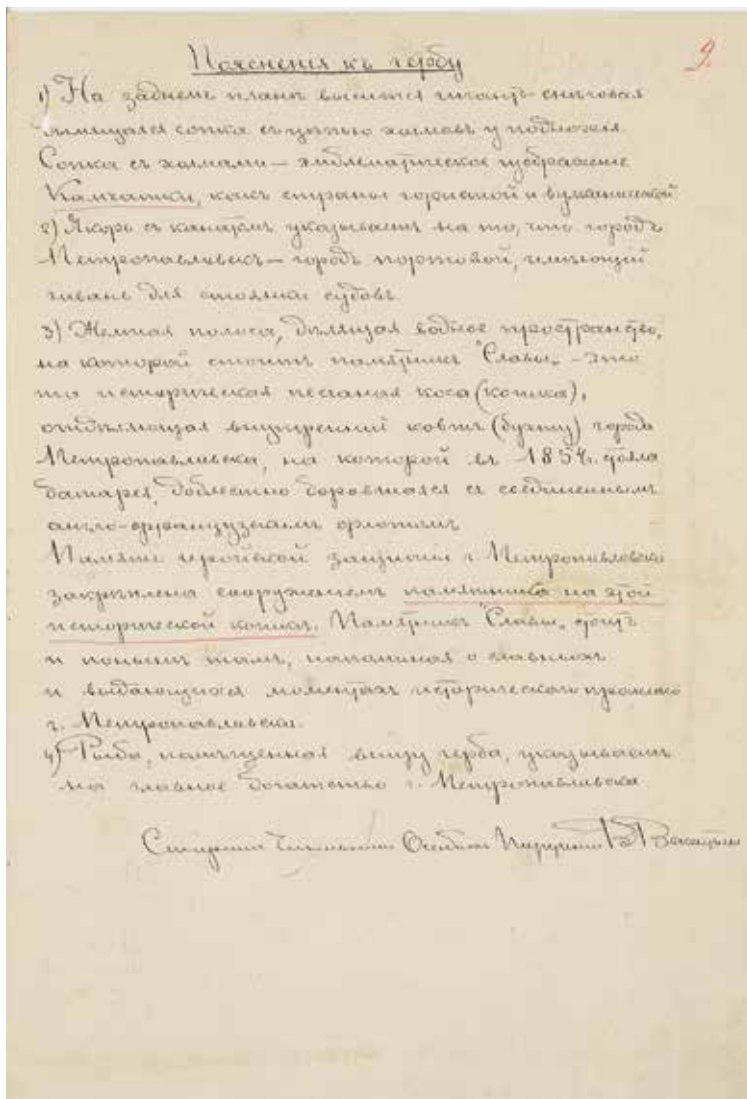
Ил. 18. Проект герба города Петропавловска-Камчатского В. Р. Векентьева. 1911. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 8

Было принято следующее решение: «Присутствие Гербового Отделения, имея ввиду, что герб областного города вообще, есть тот же, что и герб области, с разницею лишь в украшениях герба, согласно состоявшимся по сему предмету Высочайших повелений, от 7 Мая и 4 / 16 Июля 1857 года, полагало бы изобразить герб города Петропавловска в таком виде (ниже в журнале приведен рисунок проектного герба. – А. А.):

В серебряном щите, три черные сопки, с исходящим пламенем. Щит украшен золотою башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми якорями, соединенными Александровскою лентою.

Приказали: Проектированный герб областного города Петропавловска, Камчатской области, представить на благоусмотрение Господина Герольдмейстера»⁸².

31 мая 1912 года герольдмейстер Ф. И. Шамрай в письме управляющему Гербовым отделением высказал свое согласие с решением присутствия: «Вследствие рапорта от 29 сего Мая за № 224, с возвращением приложения, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я не встречаю с своей стороны препятствий к изготовлению, согласно проекту, герба областного города Камчатской области – Петропавловска, для поднесения такового к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению»⁸³.

Ил. 19. Пояснение к проекту герба города Петропавловска-Камчатского
В. Р. Векентьева. 1911. Российский государственный исторический архив.
Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 8

14 июня 1912 года стандартная форма с заданием была отправлена художнику А. В. Серебрякову: «Предлагаю Вам приступить к изготовлению герба города Петропавловска, Камчатской области, согласно прилагаемых при сем проекта и описания.

Счет представлен Герольдмейстеру, при рапорте, от 3 Декабря 1915 года, за № 450, на сумму 30 руб. – коп.»⁸⁴.

Через две с половиной недели, 2 июля 1912 года, было отправлено задание для написания текста чистописцу Голубцову: «Предлагаю Вам приступить к изготовлению текста на прилагаемом при сем гербе гор. Петропавловска, Камчатской области, согласно проекту.

Счет представлен Герольдмейстеру, при рапорте, от 11 Мая 1916 года, за № 162, на сумму 6 руб. – коп.»⁸⁵.

Продолжили процедуру продвижения документов по гербу после периода летних отпусков, 3 сентября 1912 года, когда управляющий гербовым отделением отослал рапорт герольдмейстеру: «Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 7 Мая 1912 года, за № 431, имею честь представить при сем герб города Петропавловска Камчатской области, изготовленный на Высочайшее утверждение, с объяснительною запискою об эмблемах герба, для зависящего с Вашей стороны распоряжения»⁸⁶.

Приложенная к рапорту записка весьма лаконична: «Герб областного города Камчатской области Петропавловска тождествен с гербом Камчатской области. Разница лишь в украшениях герба, изображенных на точном основании Высочайших повелений, от 7 Мая и 4 / 16 Июля 1857 года»⁸⁷. Удивляться такому лаконизму не следует: в данном случае местные проекты не рассматривались в принципе, Гербовое отделение работало в рамках уже существующей символики. Конечно, было бы весьма любопытно увидеть, какое решение приняло бы отделение, если бы в Петропавловске не затянули с созданием местных проектов и материалы были бы представлены в отделение до момента выделения Камчатской области в качестве самостоятельной единицы и Петропавловска в качестве ее административного центра, но как исторический факт мы имеем только сложившиеся условия...

2 октября 1912 года герольдмейстер связывается с Приамурским генерал-губернатором и, описывая последовательно, что было выполнено в вопросе утверждения герба, просит оплатить сделанную работу:

«За Министра Внутренних Дел, Товарищ Министра, вследствие ходатайства Вашего Превосходительства, изложенного в отношении от 28 Сентября / 3 Октября 1911 года за № 11366, вошел в Правительствующий Сенат (по Департамента Герольдии) с представлением о даровании герба городу Петропавловску, Камчатской Области. –

Правительствующий Сенат, по выслушании означенного представления, определением своим, состоявшимся 12 Апреля сего года, предоставил мне сделать соответствующее распоряжение об изготовлении проекта герба города Петропавловска и представлении такового на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, а также об истребовании тридцати шести рублей, причитающихся на вознаграждение художника и каллиграфа за труды их по изготовлении означенного герба. –

Согласно приведенному определению Правительствующаго Сената сделав распоряжение об изготовлении упомянутого герба, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в распоряжении об истребовании от кого будет следовать означенных выше тридцати шести рублей, с переводом таковых на Главное Казначейство (в С. Петербурге), для зачисления в суммы Гербового Отделения Департамента Герольдии (§ 5-й специальных средств Министерства Юстиции) и о последующем не оставить меня уведомлением».

На полученном в Хабаровске письме имеется резолюция генерал-губернатора: «Выслать тридцать шесть р. из экстраорд. кредита Н. Гондатти»⁸⁸.

Предварительные процедуры были завершены, и герб был передан на утверждение императору. Оригинал рисунка с собственноручной надписью «Утверждаю» Николая II хранятся в Российском государственном историческом архиве и находятся в так называемом «Гербовнике Рейтерна». На листе помимо размашистой надписи императора,

мы видим также сделанное министром юстиции статс-секретарем Иваном Григорьевичем Щегловитовым указание места, где было произведено утверждение, и его даты – «В Царском Селе 26 апреля 1913 года» (ил. 20).

3 мая 1913 года теперь уже только исполняющий обязанности герольдмейстера, находящийся в должности сенатора Ф. И. Шамрай отправил управляющему гербовым отделением письмо:

«Препровождая при сем гербы городов Читы и Мысовска, Забайкальской области, и Петропавловска, Камчатской области, поставляю Ваше Превосходительство в известность, что гербы эти удостоены Высочайшего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения, в 26 день Апреля 1913 года, в Царском Селе»⁸⁹.

Для нас здесь представляет интерес дата отправления утвержденных гербов – спустя восемь дней с момента подписания, что дает информацию общего характера о делопроизводстве городского гербоворчества начала XX века, в том числе о взаимодействии с императором.

И вновь 7 мая 1913 года стандартная форма с заданием была отправлена художнику А. В. Серебрякову:

«Предлагаю Вам приступить к изготовлению копий с герба города Петропавловска, Камчатской области, в двух экземплярах, краской и тушью.

Счет представлен Герольдмейстеру, при рапорте, от 3 Декабря 1915 года, за № 450, на сумму 30 руб. – коп.»⁹⁰.

Снизу приписка: «Из коих 15 руб. за оригинал герба».

13 мая 1913 года задание было отправлено чистописцу Голубцову:

«Предлагаю Вам приступить к изготовлению текста на прилагаемом при сем копиям с герба города Петропавловска, Камчатской области.

Счет представлен Герольдмейстеру, при рапорте, от 11 Мая 1916 года, за № 162, на сумму 6 руб. – коп.».

Снизу также есть приписка: «Из коих 3 руб. за написание текста в оригинале герба»⁹¹.

21 июня 1913 года исполняющий обязанности герольдмейстера пишет управляющему гербовым отделением следующее: «Препровождая при сем копию с определения Правительствующего Сената, состоявшегося 30 Мая сего года, покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение об изготовлении, в двух экземплярах, копий с гербов городов: Читы и Мысовска, Забайкальской области и города Петропавловска,

Ил. 20. Оригинал рисунка герба областного города Петропавловска Камчатской области. 1913. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 6. Л. 558Б

Камчатской области, для отсылки одних экземпляров в Сенатскую Типографию для публикации, а других – при указе к Министру Внутренних Дел»⁹².

9 июля 1913 года управляющий Гербовым отделением А. П. Барсуков отрапортовал герольдмейстеру о том, что «копии, в красках и тушью, с Высочайше утвержденного, 26 Апреля с. г., герба города Петропавловска, Камчатской области» изготовлены⁹³.

30 августа того же года указ об утверждении герба был опубликован в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства», оттиск которых был сделан в Сенатской типографии⁹⁴. Текст включал в себя определение Правительствующего сената и рисунки трех утвержденных гербов с описаниями. Для Камчатской области в части рисунка и описания указывалось:

«Герб областного города Петропавловска Камчатской области. (Ниже был приведен рисунок герба. – А. А.)

В серебряном щите, три червлёных сопки, с исходящим пламенем. Щит украшен золотою башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми якорями, соединенными Александровскою лентою».

Как видим, именно здесь была допущена ошибка, растражированная затем и в томе «Полного собрания законов Российской империи»: цвет сопки с «черного» стал «червлёным», что в условиях черно-белых рисунков привело к непониманию того, каким цветом необходимо изображать герб города Петропавловска (в том числе и при возрождении герба в современной Камчатской области в 90-е годы XX века) (ил. 21). В настоящее время решить вопрос о том, что было изначально написано в тексте чиstopисцем Голубцовым и была ли это его ошибка или ее сделал позднее литограф в типографии, не представляется возможным, но надеемся, что дальнейшие архивные изыскания позволят ответить и на этот вопрос. Описки встречаются в «Полном собрании законов Российской империи» и в других случаях, но, как правило, не несут столь критического характера. Приведем лишь один пример, который несколько сходен с темой нашего исследования – это герб города Петропавловска, но не Камчатской области, а Тобольской губернии, утвержденный 19 декабря 1842 года, и волей литографа перемещенный в томе «Полном собрании законов Российской империи» в губернию Тамбовскую (ил. 22)⁹⁵.

Рассмотрим теперь ту часть документов, которые были отправлены Приамурскому генерал-губернатору и отображают процессы уже местного характера.

Первое делопроизводство отдела городского хозяйства Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел 5 ноября 1913 года направило Приамурскому генерал-губернатору письмо об утверждении герба:

«Имею честь препроводить при сем на зависящее распоряжение Вашего Высочайшего превосходительства копию указа Правительствующего Сената от 14 августа сего года за № 2759, в части, касающейся герба города Петропавловска Камчатской области, удостоенного **ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** утверждения в 29 день августа 1913 года.

Приложение: засвидетельствованная копия **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного герба областного города Петропавловска, Камчатской области»⁹⁶. По диагонали на документе находится резолюция Н. А. Гондатти: «Надо отправить в Петропавловск при открытии навигации, тщательно уложив, а пока снять, сделав для меня и канцелярии точные копии в полном размере. Н. Гондатти. 20 ноября 1913».

Ил. 21. Герб Петропавловска Камчатской области. 1913. Воспроизводится из: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 33. Пг., 1913. № 39264. Л. 17. Научная библиотека Государственного Эрмитажа

Ил. 22. Герб Петропавловска Тобольской губернии с ошибкой в подписи, относящей его к Тамбовской губернии. Воспроизводится из: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 18. Прибавление к тому 17, к № 16351а. Рисунки. Л. 2. СПб., 1844. Научная библиотека Государственного Эрмитажа

«УКАЗ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО,

Из Правительствующего Сената Министру Внутренних Дел.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующий Сенат слушали: предложенный Исп. об. Герольдмейстера ордера за Министра Юстиции, Товарища Министра, Сенатора И. Ильяшенко, от 30 Апреля 1913 г. за № 22109 о том, что гербы городов: Читы и Мысовска, Забайкальской области, и города Петропавловска, Камчатской области, удостоены ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения в 26 день Апреля 1913 года в Царском Селе. ПРИКАЗАЛИ: Имея ввиду, что рисунки гербов городов Читы и Мысовска, Забайкальской области, и города Петропавловска, Камчатской области, удостоены ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения в 26 день Апреля 1913 г. и посему должны быть применяемы присутственными местами в случаях, указанных в законе: [Св. Зак. Т. II Общ. Губ. Учр. изд. 1892 г., ст. 144], Правительствующий Сенат о п р е д л я е т: по снятии с вышеупомянутых рисунков гербов копии, в двух экземплярах, препроводить одни экземпляры в Сенатскую

Типографию, при известии для опубликования оных во всеобщее сведение в „Собрании узаконений и распоряжений Правительства“, а другие, при указе, к Министру Внутренних Дел, в разрешение рапортов от 12 Августа 1911 г. за № 7202 и 30 Января 1912 г. за № 571. Копии гербов городов Читы и Мысовска, Забайкальской области и города Петропавловска, Камчатской области, при сем прилагаются. Августа „14“ дня 1913 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: За делопроизводителя [подпись] Денисов»⁹⁷.

Исходя из просьбы генерал-губернатора, канцелярией 9 декабря 1913 года делается распоряжение архитектору при Приамурском генерал-губернаторе о снятии копий.

«Канцелярия Г. Г., по распоряжению ЕВ, просит Ваше Высокобл. с препровождаемых при этом *копий* (вставка сверху. – А. А.) Высочайше утвержденного герба гор. Петропавловска Камч. обл., снять две точные копии – одну для Его В^{ва}, другую для Канцелярии.

Прав. Канц. Делопр. Соболев»⁹⁸.

28 декабря 1913 года работа была выполнена. По этому поводу архитектор инженер Б. Малиновский пишет:

«При этом препровождаю копию с герба областного города Петропавловска за подписью Управляющего Гербовым Отделением Департамента Герольдии Правительствующего Сената и две копии сделанные с первой за снятие каковых прошу Канцелярию об уплате 20 рублей»⁹⁹.

На это следует резолюция Н. А. Гондатти: «Оплатить двадцать р. из экстраординарного кредита Н. Гондатти 29 января 1914 г.»

13 февраля 1914 года канцелярия Приамурского Генерал-Губернатора направляет известие об утверждении герба Камчатскому губернатору.

«Канцелярия Генерал-Губернатора, по приказанию Его Высокопревосходительства, препровождает при этом для сведения и зависящего распоряжения копию указа Правительствующего Сената от 14 августа 1913 года за № 2759, в части, касающейся герба города Петропавловска Камчатской области, удостоенного ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения в 29 день августа 1913 года.

Приложение: засвидетельствованная копия ВЫСОЧАЙШЕГО Утвержденного герба областного горда Петропавловска, Камчатской области»¹⁰⁰.

На этом историю гербов Камчатской области и областного города Петропавловска можно было бы закончить, если бы не один рисунок, который широко представлен в интернете и вызывает интерес и некоторое недоумение. К сожалению, нам недоступны архивные данные этого изображения, поэтому сам рисунок не приводим.

На нем содержится надпись: «Копия с герба Камчатской области, Высочайше утвержденного в 22 день июня 1851 года». Ниже следует изображение герба, затем его описание и завершает все текст в три строки: «С подлинным верно, Управляющий Гербовым Отделением» и подпись – «А. Барсуков».

Интерес к данному рисунку возникает из-за того, что в щите содержится герб Камчатской области, утвержденный в 1851 году, а вот околосщитовые украшения были разработаны Б. В. Кёне и внедрены в российскую геральдическую практику только через шесть лет после утверждения герба. Герб области в 1851 году содержал только золотую императорскую корону, а теперь: «Щит увенчан древнюю Царскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою, согласно

Высочайше утвержденным украшением, / см. Сенатские Ведомости 1857 г., № 73, рис. А 2 и В 2/»¹⁰¹. Но мы знаем, что Камчатская область с 1856 года уже не существует и необходимости создавать герб с такими околощитовыми украшениями для нее до 1909 года не было, но и после 1909 года такой герб не утверждался или, точнее не переутверждался с новыми соответствующими областному статусу околощитовыми украшениями. Тогда закономерно возникает вопрос о происхождении этого рисунка (его подлинность, несмотря на анонимный характер (с точки зрения архивных фондов) не вызывает сомнений).

Ответ на наш вопрос есть.

Директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел А. Д. Арбузов 8 мая 1910 года направляет герольдмейстеру письмо:

«Милостивый государь Федор Илларионович

Приамурский генерал-губернатор возбудил вопрос об утверждении рисунка флага для парохода Камчатского губернатора. При этом инженер-генерал Унтербергер предполагает установить флаг по образцу флага ведомства путей сообщения с заменой помещенных в правой части этого флага якоря и топора гербом Камчатской области.

Принимая во внимание, что, при образовании Камчатской области по закону от 17 июня 1909 года, вопроса о гербе ее не поднималось, имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать уведомить меня, был ли таковой герб издан при первоначальном образовании Камчатской области 11 августа 1803 г. / П.С.З. № 20889 / и 10 января 1851 г. / П.С.З. № 24811/ и, в утвердительном случае, сообщить описание сего герба для точного его изображения на рисунке флага, подлежащем представлению на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение.

Прилагается эскизный проект флага, сообщенный Приамурским генерал-губернатором.

Примите уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности. [Подпись]»¹⁰².

Ответ герольдмейстера от 1 июня 1909 года дает уже известные нам сведения и, что крайне важно, показывает, как был возрожден герб Камчатской области – повторного высочайшего переутверждения не потребовалось, достаточно было изменить околощитовые украшения.

«Милостивый государь Алексей Дмитриевич!

Вследствие письма от 8 минувшего Мая за № 12871 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Камчатская область, образованная 11 августа 1803 года, получила герб лишь по преобразовании ее управления, именно 22 июня 1851 года. На подлинном Высочайше утвержденном гербе, описание его таково: „В серебряном поле щита, изображены три сопки, или огнедышащие горы, черного цвета. Щит увенчан золотою Императорскою короною“. Иного герба для Камчатской области не было. На ~~приложенном~~ возвращаемом при сем (вставка сверху. – А. А.) рисунке проекта флага для парохода Камчатского губернатора надлежит, на основании Высочайше утвержденных 7 Мая и 4 / 16 Июня 1857 г. правил об украшениях гербов губерний, областей, градоначальств, городов и посадов, – увенчать щит не Императорскою, а древнею Царскою короною и окружить дубовыми листьями, соединенными Александровскою лентою.

Примите уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности»¹⁰³.

Ответ герольдмейстера был достаточно информативен, но требовалось изображение Камчатского герба, и А. Д. Арбузов 8 января 1911 года повторно обращается к герольдмейстеру:

«В письме от 1 июня 1910 г. за № 470 Ваше Превосходительство сообщили описание герба Камчатской области, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 22 июня 1851 г., с украшениями, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 7 мая и 4/16 июня 1857 г., для изображения сего герба на флаге парохода Камчатской администрации.

Между тем в настоящее время, при изготовлении сего флага, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 26 июля 1910 г., встретилась необходимость иметь самый рисунок герба Камчатской области.

Вследствие сего обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать в распоряжении изготовить копию герба красками в простейшем виде и по возможности в непродолжительном времени, в виду предстоящего отплытия парохода из г. Або во Владивосток. Следующая за исполнение рисунка плата будет внесена Департаментом Общих Дел по востребованию.

Примите уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности. [Подпись]»¹⁰⁴.

Неизвестно, был ли передан рисунок герба, но «Проект кормового флага для служебного охранного парохода Камчатского Губернатора» подтвержден в Петергофе 26 июля 1910 года: «На подлинном написано «ВЫСОЧАЙШЕ утвержден», подписал морской министр вице-адмирал Воеводский»¹⁰⁵.

При всей, казалось бы, серьезности процесса, утверждение состоялось в спешке и вместо герба Камчатской области на полотнище флага в крыже содержится изображение российского триколора, а на белом полотнище достаточно примитивный рисунок гербового щита с надписью «Герб Камчатской области». То есть на момент утверждения рисунка областного герба еще не было и утверждение предполагало лишь установление общей формы данного флага.

11 августа 1910 года Министерство внутренних дел отправило письмо Приамурскому генерал-губернатору:

«Вследствие письма от 23 апреля сего года за № 225, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что, по всеподданнейшему докладу Морского Министра, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в 26 день июля сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволил утвердить особый рисунок кормового флага для служебного охранного парохода Камчатского губернатора.

Препровождая при сем к Вашему Высокопревосходительству список с ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного рисунка этого флага, имею честь добавить, что таковой рисунок представлен Морским Министром в Правительствующий Сенат для опубликования.

Вновь утвержденный особый флаг, по объяснению вице-адмирала Воеводского, может быть поднят охранным пароходом по прибытии его в наши Дальневосточные воды, переход же из С-Петербурга до Владивостока должен быть совершен, во избежание недоразумений в иностранных граничных портах, под общим коммерческим Российским национальным флагом.

В частности, при изображении на флаге герба Камчатской области, необходимо по отзыву герольдмейстера, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных 7 мая и 4–16 июня 1857 г. украшений гербов губерний, областей, градоначальств, городов

и посадов, щит увенчать не ИМПЕРАТОРСКОЙ, а древней Царской короной и окружить дубовыми листьями, соединенными Александровской лентою.

Примите уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности [подпись] Морозов»¹⁰⁶.

Получив информацию 30 декабря 1910 года, канцелярия Приамурского генерал-губернатора направляет письмо в Гербовое отделение Департамента герольдии:

«Препровождая при сем копию письма За Министра, исполняющего обязанности Товарища Министра Внутренних Дел, Тайного Советника Морозова, от 14 августа сего года за № 21667, о последовавшем ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении особого рисунка кормового флага для служебного охранного парохода Камчатской областной администрации, Канцелярия, по приказанию И. д. Генерал-Губернатора, имеет честь просить Гербовое Отделение не отказать в содействии Командиру названного парохода г. Розенфельдту, который явится в Отделение, по изготовлению рисунка герба Камчатской Области, для изображения такового на кормовом флаге»¹⁰⁷.

29 января 1911 года в Гербовом отделении Серебрякову и Голубцову дается указание «заняться нарисованием копии с герба Камчатской области» и «написанием текста к копии с герба Камчатской области» соответственно¹⁰⁸.

21 февраля 1911 года управляющий гербовым отделением А. П. Барсуков отчитался перед герольдмейстером рапортом:

«Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 12 Января сего года, имею честь представить при сем, для зависящего с Вашей стороны распоряжения, изготовленную копию с Высочайше утвержденного, 22 Июня 1851 года, герба Камчатской области, с прибавлением рисунка такового герба, согласно В Высочайше утвержденным положением от (вставка сверху. – А. А.) 7 Мая и 4 / 16 Июня 1857 года, украшениям гербов областей, древнею Царскою короною и дубовыми листьями.

В Обозначении украшений, присвоенных (слово зачеркнуто, сверху подписано «областным». – А. А.) гербам»¹⁰⁹.

22 февраля 1911 года герольдмейстер отправляет в Министерство внутренних дел письмо с указанием необходимой оплаты за изготовление копий:

«Алексей Дмитриевич

Вследствие письма от 8 минувшего Января за № 485, препровождая при сем изготовленную Гербовым Отделением Департамента Герольдии копию Высочайше утвержденного 22 Июня 1851 года герба Камчатской Области, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в распоряжении об истребовании от кого будет следовать и направлении в департамент Герольдии восемнадцати рублей, причитающихся в вознаграждение художнику и каллиграфу за труды их по изготовлению означенной копии с герба.

Примите уверение в совершеннейшем почтении и искренней преданности»¹¹⁰.

На это письмо 30 марта 1911 года следует ответ: «Департамент Общих Дел препро-
водит при сем талон к ассигновке за № 2174 на получение из Главного Казначейства 18 руб., причитающихся за изготовление рисунка герба Камчатской области»¹¹¹.

Так завершилось создание копии герба Камчатской области с новыми околочитовыми украшениями, и, на наш взгляд, неатрибутированный рисунок из интернета, с областным гербом с околочитовыми украшениями и подписью А. П. Барсукова, является копией герба Камчатской области, выполненной Гербовым отделением при работе

над «Проектом кормового флага для служебного охранного парохода Камчатского Губернатора».

Таким образом, история создания герба Камчатской области в своих основных моментах была завершена. Перечисление артефактов, содержащих герб с тремя вулканами (в том числе материалы бонистики, фалеристики, филобутоники, филокартии, картографии и иные), – дело другого исследования, укажем лишь то, что герб Камчатской области прочно вошел в анналы отечественной геральдики. Не был забыт он и в труде П. П. фон Винклера как исторический этап в развитии русской геральдики, хотя на тот момент Камчатку уже не символизировал. Герб сохранил свою символику для нового воссоздания Камчатской области в 1909 году (так называемой «третьей Камчатской области») и ее административного центра города Петропавловска. Герб не потерял своей притягательности ни в изобразительном плане, ни в качестве символа для самой по себе не менее притягательной и интересной части земли Российской – Камчатки.

- 1 Опубликованные материалы см.: Символика регионов России. Камчатский край // Государственная символика современной России. М., 2017. С. 155–157. Неопубликованный, но, широко распространенный в электронном виде материал см.: *Витер П. В.* Герб Камчатской области. [Б. м.], [Б. г.].
- 2 Именно символичный, поскольку в сведениях о Камчатке вулканы играли важную роль гораздо раньше. Например: В разделе XIV «Иркутская губерния» «Краткой географии Российской империи» даются две основные характеристики Камчатки: «б) Полуостров Камчатка, на котором три огнедышущия горы и много теплых ключей» // Календарь или месяцеслов географической на 1768 год. [СПб.]; [1767]. [Б. паг.].
- 3 РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.
- 4 Там же. Л. 2.
- 5 Там же. Л. 5.
- 6 Там же. Д. 109. Л. 1.
- 7 Там же. Л. 3–8 об.
- 8 Там же. Л. 6–8 об.
- 9 Там же. Л. 21, 21 об.
- 10 Там же. Л. 24.
- 11 Там же. Л. 23.
- 12 Там же. Д. 172. Л. 2.
- 13 Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 117. Л. 49–53 об.
- 14 Там же. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 172. Л. 6.
- 15 Там же. Л. 1.
- 16 Там же. Л. 3.
- 17 Там же. Л. 4, 5.
- 18 Там же. Л. 7, 7 об.
- 19 Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 11–13.
- 20 Там же. Л. 17.
- 21 Там же. Л. 18.
- 22 Там же. Л. 16.
- 23 Там же. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 172. Л. 8, 8 об.
- 24 Там же. Л. 9.
- 25 Там же. Л. 11.
- 26 Там же. Л. 12.
- 27 Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 254.
- 28 Там же. Л. 252.
- 29 Там же. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 172. Л. 15, 15 об.
- 30 Там же. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 4. Л. 282.
- 31 Там же. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 22.
- 32 Там же. Д. 290.
- 33 Там же. Л. 23.
- 34 Там же. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 172. Л. 14, 14 об.
- 35 Письмо представлено черновиком и содержит множественные правки. Там же. Л. 13, 13 об.
- 36 Там же. Л. 18, 19.
- 37 Там же. Л. 20, 20 об.
- 38 Там же. Л. 21, 21 об., 22.
- 39 ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 31. СПб., 1857. № 31080.
- 40 Там же. Т. 33. СПб., 1860. № 33862.
- 41 РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 1.
- 42 *Королюк В. П.* Герб как карта // Гербовед. 1997. № 2 (14). С. 88, 89; *Он же.* Первый герб Приморской области: «предполагаемый» и утвержденный // Вестник Камчатского государственного университета. 2002. Вып. 1. С. 203, 204; *Он же.* История с дальневосточными гербами // Дальний Восток. 2003. № 6. С. 190–195.
- 43 РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 2.

- ⁴⁴ Там же. Л. 3.
- ⁴⁵ Освещение некоторых вопросов и проблем гербовой реформы Кёне см.: *Аксёнов А. А.* Раз прикоснувшись к его мохнатой шкуре — уже не отпустить никогда... (некоторые критические замечания и дополнения к геральдической проблеме «барсо-баброттигро-боброведения» Иркутского герба) // ТГЭ. [Т.] 104 : Геральдика : Исследования и практика. СПб., 2021. С. 96–128.
- ⁴⁶ *Богатов К. М.* Классическая серия. Две тысячи знаков за 10 лет. Ч. 2. Проекты гербов городов Российской Империи // Гербовед. 2000. № 8 (46). С. 130–169; *Аксёнов А. А.* Символьные практики Приморской области 2-й пол. XIX века // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 121–126.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 295. Л. 4.
- ⁴⁸ Там же. Л. 5.
- ⁴⁹ Там же. Д. 290. Л. 16; см. также: О гербе Камчатской области // Геральдические ведомости. 1996. № 2 (14). С. 12.
- ⁵⁰ Символы и эмблемата указом и благоповедении Его Священного Величества, Высокороджавнейшего и Пресветлейшего Императора Московского, Великого Государя, Царя, и Великого Князя Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белья России, и иных Многих Держав, и Государств, и Земель Восточных, Западных и Северных самодержца, и Высочайшего монарха напечатаны. [Amstelaedami, 1705], P. 169, 179.
- ⁵¹ *Королюк В. П.* Герб как карта... С. 88, 89; *Он же.* Первый герб Приморской области... С. 203, 204; *Он же.* История с дальневосточными гербами... С. 190–195.
- ⁵² *Он же.* Герб как карта... С. 88, 89.
- ⁵³ *Neubecker O., Rentzman W.* 10000 [Zehntausend] Wappen und Embleme von Staaten und Städten nach Bildmotiven angeordnet mit alphabetischem Register. München, 1989. S. 126–130; *Neubecker O.* Grosses Wappen-Bilder-Lexikon der bürgerlichen Geschlechter Deutschlands, Österreichs und der Schweiz. 2. Aufl. Augsburg, 1992. S. 86–90.
- ⁵⁴ *Dahlberg E. von.* Suecia Antiqua et Hodierna. T. 2. [Stockholm], [1693–1714]. S. 35.
- ⁵⁵ *Пчелов Е. В.* Географические объекты в русской территориальной и городской геральдике XVII–XIX вв. // Вопросы геральдики: сборник научных статей / под редакцией И. М. Афонасенко, Ю. Ю. Росича. М., 2022. С. 15.
- ⁵⁶ *Викклер П. П.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. [Репринт. с изд. 1900 года]. М., 1991. С. XXIII.
- ⁵⁷ *Ströbl H. G.* Russisch-asiatische Wappenrolle. Die Wappen der Gouvernements, Gebiete und vieler Orte in Kaukasien, Turkestan, der Kirgisensteppe und Sibirien // Jahrbuch der K. K. Heraldischen Gesellschaft «Adler». Neue Folge. Bd. 11. Wien, 1901. S. 94.
- ⁵⁸ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239.
- ⁵⁹ Проектные рисунки, отправленные в Санкт-Петербург, хранятся в РГИА, в материалах дел: РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 282, 291, 305, 306 и др.
- ⁶⁰ В историографии представлены лишь три проектных рисунка: Читы (*Попов А. П.* Город Чита. Описание, путеводитель и справочник. Чита, 1907. С. 56–60; *Куренная П. Г.* Территориальная символика Восточной Сибири (вторая половина XVII – начало XX в.). Новосибирск, 2010. С. 210), Хабаровска (*Вельшовец А. Ф., Крадин Н. П.* Записки краеведов. Изд. 2-е, испр. и доп. Хабаровск, 2004. С. 46) и Благовещенска (*Пушкарев В. А.* Герб Благовещенска как символ бюрократической волокиты // Культура и наука Дальнего Востока. 2020. № 2 (29). С. 62).
- ⁶¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 4.
- ⁶² Там же. Л. 6, 12.
- ⁶³ Там же. Л. 1 об., 5.
- ⁶⁴ Там же. Л. 6.
- ⁶⁵ Там же. Л. 27.
- ⁶⁶ Там же. Л. 7.
- ⁶⁷ Там же. Л. 20, 20 об.
- ⁶⁸ Там же. Л. 35, 35 об.
- ⁶⁹ Там же. Л. 34.
- ⁷⁰ Там же. Л. 53, 53 об.
- ⁷¹ Там же. Л. 54.
- ⁷² РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 4.
- ⁷³ Данный документ соответствует (с незначительными отличиями) листам 55, 55 об. в «Деле об утверждении гербов для городов Приамурского края» Российский

- государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239).
- ⁷⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 5, 5 об., 6.
- ⁷⁵ Там же. Л. 7, 7 об.
- ⁷⁶ Там же. Л. 8, 9.
- ⁷⁷ Ср.: *Аксёнов А. А.* Герб города Алексеевска 1915 года // Вопросы геральдики: сборник научных статей / под ред. И. М. Афонасенко и Ю. Ю. Росича. М., 2022. С. 51–62.
- ⁷⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 1.
- ⁷⁹ Там же. Л. 2, 2 об., 3.
- ⁸⁰ Там же. Л. 10.
- ⁸¹ Там же. Л. 11, 11 об., 12.
- ⁸² Там же. Л. 11, 11 об., 12.
- ⁸³ Там же. Л. 13.
- ⁸⁴ Там же. Л. 14.
- ⁸⁵ Там же. Л. 15.
- ⁸⁶ Там же. Л. 16.
- ⁸⁷ Там же. Л. 17.
- ⁸⁸ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 84.
- ⁸⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 291. Л. 18.
- ⁹⁰ Там же. Л. 19.
- ⁹¹ Там же. Л. 20.
- ⁹² Там же. Л. 21.
- ⁹³ Там же. Л. 24.
- ⁹⁴ Там же. Д. 282. Л. 27, 27 об.
- ⁹⁵ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. 18. Прибавление к тому 17, к № 16351а. Рисунки. Л. 2.
- ⁹⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239. Л. 58.
- ⁹⁷ Там же. Л. 59, 59 об.
- ⁹⁸ Там же. Л. 60.
- ⁹⁹ Там же. Л. 61.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 63, 63 об.
- ¹⁰¹ Формулировку мы берем из описания гербов с подобными украшениями.
- ¹⁰² РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 290. Л. 242, 242 об.
- ¹⁰³ Там же. Л. 243.
- ¹⁰⁴ Там же. Л. 244.
- ¹⁰⁵ Там же. Л. 247.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 246, 246 об.
- ¹⁰⁷ Там же. Л. 245.
- ¹⁰⁸ Там же. Л. 248, 249.
- ¹⁰⁹ Там же. Л. 250.
- ¹¹⁰ Там же. Л. 251.
- ¹¹¹ Там же. Л. 252.